

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

УДК 343.222

Ооржак Шончалай Мергеновна

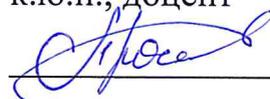
ПОНЯТИЕ ВИНЫ И ЕЕ ФОРМЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

к.ю.н., доцент

Пропостин А.А.

«10» мая 2018 года.

Автор работы

Ооржак Ш.М.

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Понятие вины и ее формы в уголовном праве»

Магистерская работа выполнена студенткой группы 06618 2 курса дневного отделения Юридического института Томского Государственного Университета Ооржак Шончалай Мергеновной.

Работа посвящена анализу вины в уголовном праве как многоаспектного явления, также раскрытию содержания и отдельных форм вины.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе применения института вины.

Предметом данной работы выступают правовые нормы, регулирующие институт вины в законодательстве Российской Федерации

Целью данной работы выступает анализ понятия вины и ее форм в российском уголовном праве, в частности проанализированы концепции вины, раскрывающие ее сущность, исследование вины как многоаспектного явления, изучены ее формы – умысел и неосторожность, рассмотрены дискуссионные вопросы относительно вины, сформулированы предложения по улучшению уголовного законодательства по некоторым вопросам вины.

Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач были использованы такие общенаучные и частнонаучные методы исследования: анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, логический и др.

Структурно работа представлена введением, двумя главами, поделенных на четыре параграфа, заключением и списком использованных источников и литературы. Объем выпускной квалификационной работы составляет 104 страниц. Общее количество источников и литературы- 90.

Первая глава «Понятие, форма и содержание вины в уголовном праве». Данная глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе раскрывается понятие вины с точки зрения разных концепций и подходов, также вина рассматривается как принцип уголовного права и как один из элементов субъективной стороны преступления.

Во втором параграфе раскрываются основные категории, характеризующие вину – ее содержание и формы.

Вторая глава посвящена характеристике форм вины.

В первом параграфе второй главы уделяется внимание умышленной форме вины и ее видам.

Во втором параграфе раскрывается неосторожная форма вины. Также охарактеризованы ее виды, такие как легкомыслие и небрежность.

В работе приводятся примеры из судебной практики, а также мнения, доводы исследователей в области уголовного права, занимающихся проблемой вины.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Понятие, форма и содержание вины в уголовном праве	6
1.1 Понятие вины в уголовном праве.....	6
1.2 Форма и содержание вины в уголовном праве	23
2.Характеристика форм вины	40
2.1. Умышленная форма вины	40
2.2 Неосторожная форма вины	69
Заключение	91
Список используемых источников и литературы.....	94
Приложение А	103

Введение

Актуальность темы исследования. Учение о вине исследовалось дореволюционными, советскими, современными авторами, ему посвящено огромное количество научных работ, посвященных анализу вины и ее формам. Исходя из этого, вина характеризуется многообразием научных теорий (психологической, оценочная, психолого-оценочная и т.д.), что привело к формированию неоднозначного подхода к пониманию вины. Конституция Российской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹. Первостепенной гарантией реализации данного конституционного положения выступает ст. 49 Конституции РФ, устанавливающий принцип виновной ответственности.

Российскому уголовному законодательству присуще субъективное вменение, то есть лицо подлежит ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина является центральным институтом в уголовном праве, она носит комплексный, многоаспектный характер: она рассматривается как уголовно-правовой принцип, как обязательный признак субъективной стороны и, следовательно, как один из элементов состава преступления.

При привлечении лица к уголовной ответственности должны рассматриваться не только объективные факторы общественно опасного деяния, но и сознательно-волевое отношение лица к такому деянию². К сожалению, изучение правоприменительной практики, показывает, что затруднение у правоприменителя вызывает процесс установления

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: дис. канд. юрид. наук / А.В. Гребенюк. – Ростов-на-Дону, 2004. С.3.

субъективной стороны преступления, в частности вины. В результате этого происходит неправильная квалификация преступления, что приводит к незаконному обвинению и осуждению невиновных лиц или назначению наказания, явно не соответствующего степени вины лица, совершившего преступление.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности диссертационного исследования.

Степень научной разработанности. Институт вины исследовался П.С. Дагелем, В.Е.Квашисом, В.Г. Макашвили, А.А. Пионтовским, А.И.Рарогом, Н.Д. Сергеевским, С.В.Познышевым, Б.С. Утевским, И.Я. Фойницким М.Д. И.В. Паньковым, С.В. Дубовиченко, А.В. Гревновой, Г.Ф. Цельникером, С.А. Зенцовой, Т.В. Непомнящей, А.Б. Баумштейном, С.В. Кораблевой, В.Д. Филимоновым, В.В. Лунеевым, Т.Б. Недопекиной, А.В. Гребенюком и другими учеными.

Целью данной работы выступает анализ понятия вины и ее форм в российском уголовном праве.

Указанные цели обусловили необходимость решить следующие задачи:

- проанализировать концепции вины, раскрывающие сущность вины;
- исследовать вину как принцип и как один из элементов субъективной стороны преступления;
- проанализировать содержание и формы вины;
- изучить умышленную форму вины и ее виды;
- исследовать неосторожную форму вины и рассмотреть отличие ее от умысла и невиновного причинения вреда;
- рассмотреть дискуссионные вопросы вины в теории уголовного права;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовного закона.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе применения института вины.

Предметом данной работы выступают правовые нормы, регулирующие институт вины в законодательстве Российской Федерации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили комплекс общенаучных и частнонаучных методов исследования: анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический, логический и др.

Нормативной базой настоящей работы выступают международно-правовые акты, положения Конституции РФ, нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Эмпирической базой данного исследования является материалы уголовных дел Кызылского городского суда Республики Тыва. Было исследовано 50 дел в период с 2013 по 2018 годы.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы.

Глава 1 Понятие, форма и содержание вины в уголовном праве

1.1 Понятие вины в уголовном праве

Вина представляет собой многогранное, комплексное явление. Как отмечал Г.В. Назаренко: «проблема вины выходит за пределы уголовного права и даже права вообще»¹. Она по своей природе является не только правовой, но и философской, морально-этической категорией.

«Вина» как категория морали прочно связывает уголовный закон с основными проблемами нравственности. Не случайно, такие философы, как Гегель, Цицерон через призму вины, субъективное отношение лица к поступку исходили на анализ основополагающих проблем уголовного права².

В этике «вина» рассматривается как основание прорицания и осуждения лица за пренебрежительное отношение к социальным ценностям³.

Однако наибольшее значение проблема вины имеет для уголовного права, так как от правильного решения вопроса вины зависит построение основных институтов уголовного права (преступление, покушение, соучастие и т.д.), определение оснований уголовной ответственности и ее пределов, конструкции состава преступлений.

Любая отрасль права, в том числе и уголовная, строится на основе системы принципов, руководящих начал, пронизывающих всю систему норм данной отрасли права и определяющих содержание ее важнейших институтов и норм⁴.

Главной гарантией соблюдения законных прав и интересов граждан и их защиты от произвола со стороны государственных органов является принцип вины.

¹ Вина в уголовном праве. Монография / Назаренко Г.В.; Науч. ред.: Горобцов В.И. - Орел, 1996. С. 14.

² Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права РФ: дис. канд.юр. наук / И. А. Гревнова. - Саратов, 2001. С.66.

³ Гревнова И.А. Указ.соч. С.67.

⁴ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во ворон. унив-та.1974. С.45.

Согласно ст. 5 УК РФ: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается»¹.

Принцип вины получил свое развитие из международно-правовых и конституционных принципов.

Ст. 11 Всеобщей декларации прав человека устанавливает: «каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем главного судебного разбирательства»².

Пункт 2. ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что лицо совершившее преступление, отвечает только за те деяния и последствия, которые причинены им лично умышленно либо по неосторожности³.

Данные международные положения нашли свое дальнейшее отражение и в Конституции РФ. Ст. 49 Конституции гласит: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность»⁴.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня .1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 29 июля.2017 г; с изм. и доп., вступ. в силу с 26 авг.18г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система.-Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та

³Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та

⁴Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.

Так как уголовное и уголовно-процессуальное право находятся в тесном взаимодействии, данный принцип также нашел свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве, в институте презумпции невиновности.

Ст. 14 УПК РФ устанавливает: «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»¹.

Суть данного принципа состоит в том, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности, если не установлена его личная вина в отношении общественно опасного деяния и его последствиям.

Принцип вины предполагает криминализацию деяний законодателем и уголовную ответственность лица лишь при наличии умысла и неосторожности. Данный принцип означает, что при отсутствии вины не может быть уголовной ответственности, вина является основополагающей предпосылкой уголовной ответственности.

Принцип вины носит личный, персональный характер. Так, Н.И. Загородников отмечает: «уголовная ответственность всегда связана с конкретным человеком и не может возлагаться на других людей: родителей, опекунов, супругов, даже если они добровольно согласились претерпевать негативные последствия»².

При совершении преступления принцип вины предполагает, что лицо, может быть привлечено к уголовной ответственности, если оно совершило преступление, охватываемое продуктом его сознания и воли.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 17 апр. 2017 г.) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та

² Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие / Н.И. Загородников. М., 1979. С. 78-79.

Значение принципа вины усиливается в ч. 2 ст. 5 УК РФ, согласно которой объективное вменение не допускается. Смысл данной законодательной формулировки заключается в том что, уголовная ответственность исключается, если общественно опасное деяние и его последствия были совершены невиновно. Если лицо причинило своими действиями общественно-опасный результат, не осознавая и не имея возможности осознавать его в силу отсутствия необходимых объективных возможностей, либо в силу своей невменяемости, то привлечение его к ответственности нарушало бы данный принцип вины.

Однако некоторые авторы утверждают, что полностью исключить объективное вменение законодателю не удалось¹. К примеру, субъекту вменяется в ответственность последствия, которые значительно удалены во времени от самого преступного деяния. В судебной практике известны случаи, когда при изнасиловании наступали случаи тяжких последствий в виде самоубийства потерпевшей спустя длительное время.

Несмотря на это законодатель пытается искоренить зачатки объективного вменения. И пытается это сделать различными способами, в частности отграничением преступлений. Для этого он прибегает к различным приемам, например: разграничению преступления не только по признакам деяния, но и по признакам вины; уточнению умысла с указанием на цели и мотивы преступного поведения; законодательное описание неосторожных составов преступлений с четкой обрисовкой последствий и так далее².

¹ Елифанова Е.В. Объективное вменение как реальность в современном уголовном праве [Электронный ресурс]: // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. №2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27449534> (дата обращения: 03.04.2018).

² Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. С.96.

Таким образом, принцип вины представляет собой тесную взаимосвязь субъективных и объективных признаков преступления. С одной стороны, лицо несет уголовную ответственность лишь за те желания и намерения, которые реально воплотились в общественно опасных действиях. А с другой стороны, тяжкие последствия не служат основанием уголовной ответственности, если они не были обусловлены психическим отношением субъекта.

Вина представляет собой категорию правовую. О ней указывается в ст. 49 Конституции, в ст. 5, 14, 24, 60 УК РФ и в других нормативно-правовых актах. Однако, несмотря на обширное использование данного явления ни в одном из них нет понятия вины¹.

Ч. 1 ст. 24 УК РФ гласит: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности», т.е. законодатель рассматривает вину через содержание ее форм - умысла и неосторожности.

В теории уголовного права существует множество различных суждений, порою совсем не похожих друг на друга. Например, наряду с общепринятой психологической теорией, которая нашла свое отражение в Уголовном кодексе 1996 г., в свое время рассматривалась и оценочная концепция, и теория опасного состояния.

Концепция опасного состояния предполагает, что вина лица совершившего общественно опасное деяние, определяется личностью как таковой, а само деяние воспринимается как симптом опасного состояния².

Данная теория была выдвинута итальянским криминологом Г.Гарофало, который отмечал, что концепция опасного состояния заключается в постоянной и внутренней склонности лица к совершению преступления³. Эта теория также нашла свое отражение в России в 20-ые годы XX века в трудах М.И. Исаева, А.А. С.В. Познышева, Жижиленко и др.

¹ Ткаченко В.И. Пробелы в новом УК РФ // Законодательство. М., 1997. №3 - С.79 – 82.

² Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : дисс..канд. юрид. наук / А.Б. Баумштейн. – М.,2006.С 41.

³ Юрчак Е.В Теория вины в праве. М., 2016. С. 78.

С.В. Познышев в рамках данной концепции под виной понимал «такое настроение субъекта, при котором он осознает или имеет возможность осознавать, что действует преступно и находится в таких обстоятельствах, что мог бы удержаться от преступного поведения, если бы у него не были недоразвиты противодействующие этому чувства и представления (в силу личностных особенностей)»¹.

В рамках теории вина трактуется как особое психическое настроение лица, вызывающее совершение преступного деяния, однако лицо не подавляет порыв, хотя по обстоятельствам дела это было возможно. Данная теория не прижилась в российском уголовном праве, и главным ее недостатком являлось то, что такая концепция дает возможность произвола судей. Взамен того, чтобы установить объективные обстоятельства дела, также сформулировать умысел и неосторожность лица как определенное психическое отношение к деянию, суду только необходимо заявить, что у подсудимого при совершении преступного деяния было преступное или виновное настроение².

Несмотря на вышесказанное, некоторые положения теории опасного состояния остаются в законодательстве и правоприменительной практике.

Например, ч. 3 ст. 60 УК РФ «при назначении наказания учитываются... влияние назначенного наказания на исправление осужденного». То есть конкретный вид и размер назначаемого наказания должен определяться судом учетом лица к ресоциализации. То же касается и института рецидива, судимости, при освобождении лица от уголовной ответственности используется термин «лицо перестало быть общественно опасным».

Противопоставлением психологической теории авторы называют оценочную концепцию вины. Ее основные положения были сформулированы в начале XX века на Западе. В России данная теория была развита в конце 40-

¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. С. 266.

² Юрчак Е.В. Указ.соч. С.80.

х и начале 50-х гг. (В.Г. Макашвилли, Б.С. Маньковский, Л. Сергеева, Б.С. Утевский).

Согласно данной концепции вина рассматривается не как психологическое явление, а как оценка судом всех обстоятельств, связанных преступлением и личностью преступника¹.

Ярким представителем оценочной теории был Б.С. Утевский, который отмечал, что «нельзя богатую содержанием проблему вины сводить только к умыслу и неосторожности как субъективной стороне состава преступления, притом в узком, формально-психологическом смысле. Вина есть не только родовое понятие умысла и неосторожности, но и общее основание уголовной ответственности, предполагающее морально-политическую оценку всех объективных и субъективных обстоятельств, характеризующих деяние и деятеля»². В научной среде данная концепция не была принята и подверглась критике как антинаучная и вредная.

В настоящее время сторонником оценочной теории является С.В. Складов утверждающий, что «вина это оценка судом степени осознания лицом факта, что его действия (бездействия) нарушают определённые правила поведения либо что оно пренебрегает мерами предосторожности при совершении действия, могущих нанести вред окружающим и степени предвидения им либо наличия возможности такого предвидения причинения вреда объектам охраняемым уголовным законом»³.

Но и суждения С.В. Складова подверглись критике со стороны В.Д. Филимонова, который пишет, что «порок оценочной теории вины состоял главным образом в том, что она выдвигала наряду с узким пониманием вины как психологического отношения к содеянному ещё и более широкое понятие вины как основания уголовной ответственности»⁴.

¹ Кораблева С.В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. канд. юрид. наук / С.В. Кораблева. – М., 2013. С.49.

² Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. С.63.

³ Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дисс.. док. юрид. наук // С.В. Складов. М., 2004. С. 42.

⁴ Филимонов В.Д. Проблема оснований уголовной ответственности за преступную небрежность. М., 2008. С.52.

Таким, образом, попытки восстановления оценочной теории вызвали отрицательную реакцию среди ученых. Но все же оценочные элементы объективно составляют вину, она получила определенное развитие в современном российском законодательстве. Например, в ч.1 ст.17 УПК РФ устанавливается, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению с учетом совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, что придает данной законодательной формулировке оценочные элементы. И институт присяжных заседателей является наглядным примером реализации оценочной теории.

Доминирующей как в теории уголовного права, так и в практике является психологическая концепция вины, согласно которой вина понимается как психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла и неосторожности.

Большинство авторов поддерживают психологическую концепцию вины, однако они по-разному определяют ее понятие. Т.Б. Недопекина утверждает, что такое разнообразие взглядов относительно понятия вины связана, прежде всего, сложностью данного явления¹.

Впервые понятие вины как психического отношения вменяемого лица к совершенному преступному деянию в форме умысла или неосторожности была дана А.А. Пионтковским². А.В. Наумов определяет вину как «психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла и неосторожности»³.

А.В. Гребенюк под виной понимает « психическое отношение лица к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям, которые

¹ Недопекина Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, теории и практики: дис.канд.юрид.наук / Т.Б. Недопекина. – Саратов, 2010. С.61.

² Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский. - М. : Издательство Наука, 1970. – Т.2: Преступление. С. 87.

³Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 206.

наступили или могли наступить в результате совершения такого деяния»¹. А.И. Рарог трактует вину как «психическое отношение в форме умысла и неосторожности лица к совершаемому им общественно опасному деянию, обусловленное вредными искажениями ценностных ориентаций данного лица»².

Из вышеизложенных подходов можно определить, что авторы сходятся в том, что для установления вины нужно раскрыть психическое отношение лица к совершенному преступному деянию и его негативным последствиям, выраженное в определённой форме вины. Подобным образом, с некоторой спецификой и определяют многие авторы понятие вины.

Л.Д. Гаухман под виной понимает «уголовно-правовое выражение интеллектуального и волевого моментов психического отношения лица к содеянному и определенных сочетаний, а также при небрежности – отрицание указанных моментов»³.

При анализе данной дефиниции можно заметить некоторые противоречия. Понимание вины как совокупности интеллектуальных и волевых элементов и отсутствие таких признаков при небрежности означает, что автор не рассматривает небрежность как вид вины. Таким образом, вина и небрежность в интерпретации автора есть несовместимые понятия.

Наиболее развернутое понятие вины дает В.А. Якушин: вина обозначает связь внутреннего мира человека с совершаемым противоправным деянием в виде психического отношения к нему в определённых формах и является, в силу этого, одним из оснований субъективного вменения, квалификации содеянного, определения содержания и пределов уголовной ответственности за это деяние⁴.

Определение, выдвинутое В.А. Якушиным, не было достаточно разработано, так как автором не предписано психическое отношение к

¹Гребенюк А.В. Указ. соч. С.84.

²Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов. 1987. С.107.

³ Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2004. С. 159.

⁴ Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. - Тольятти: ТолПИ, 1998. С. 122.

общественно опасным последствиям, что означает направленность вины исключительно на формальные составы преступления.

Некоторые авторы рассматривают вину как отношение к уже совершенному общественно опасному деянию и его последствиям¹.

С такой позицией нельзя согласиться, так как уголовно значимым становится отношение лица к своему общественно опасному деянию в момент его совершения, а то, что лицо осознает общественную опасность своего деяния уже после его совершения и желает наступления негативных последствий после их наступления лишает возможности говорить о вине данного лица и его привлечения к уголовной ответственности².

Таким образом, вина характеризуется отношением лица к совершаемому деянию.

Вина согласно доминирующей отечественной уголовной доктрине психологической концепции понимается как психическое отношение лица к общественно опасному деянию и его последствиям, выраженное в форме умысла и неосторожности. Вина – прежде всего психическое отношение. В доктрине уголовного права определение «психическое отношение» устанавливается психологической наукой.

Согласно анализу психологической науки лицу свойственны следующие основные группы психических явлений:

1) психические процессы – динамическое отражение действительности в различных формах (интеллектуальные, волевые эмоциональные компоненты);

2) психическое состояние – относительно устойчивые уровни психической деятельности, которые проявляются в повышенной или пониженной активности личности (бодрость, усталость, пассивность, активность);

¹Уголовное право: Общая часть/ под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М: Юристъ, 1999. С. 87.

² Юрчак Е.В Концепции вины в юридической науке//Актуальные проблемы российского права,2015,№7. С.23 -30.

3) психические свойства личности – устойчивые образования, обеспечивающие определенный качественно-количественный уровень психической деятельности и поведения типичный для индивида (темперамент, характер, интересы)¹.

Большинство определений, рассмотренных выше, раскрывается через термин «психическое отношение», однако, как было указано, не все признаки психики имеют отношение к вине. Психическое отношения к общественно опасному деянию и его последствиям раскрывается через сознание и волю, следовательно, они образуют интеллектуальные и волевые компоненты вины. Поэтому представляется возможным определить вину не через абстрактное словосочетание «психическое отношение», а через конкретные ее признаки – сознание и волю.

Исходя из этого, можно предложить следующую дефиницию: «Вина есть предусмотренное законом сознательно - волевое отношение лица к своему общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности».

Вина относится к субъективной стороне преступления. В юридической литературе отмечают, что субъективная сторона составляет внутреннюю сторону преступления, а объективная, наоборот, является внешней стороной преступления.

Субъективная сторона преступления - это психическая деятельность лица в момент совершения общественно опасного деяния. То есть это вся психическая деятельность лица, состоящая из сознания и воли лица, сопровождающая совершение преступления.

В доктрине уголовного права все еще актуальным остается вопрос о соотношении субъективной стороны преступления и вины. Ряд авторов высказали точку зрения, что понятие вины тождественно субъективной

¹ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: .дис..док.юр.наук / С.В. Векленко. - Омск, 2003. С. 98.

стороне преступления¹, а другие отмечают, что субъективная сторона понятие более широкое, не ограничивается содержанием вины, что есть и другие психические элементы (мотив и цель), стоящие наравне с виной². Второй подход в настоящий момент является господствующим в российской юридической литературе.

Ряд ученых поддерживали точку зрения, что субъективная сторона и вина понятие синонимичные и оба включают в себя всю психическую деятельность, связанную с совершением преступления. Авторы в рамках данного подхода исходили из того, что «законодатель, не включая мотив, цель в определение форм вины исходит из того что эти компоненты психической деятельности всегда присущи любому человеческому поведению в том числе и преступному»³.

Наиболее аргументированную точку зрения пользу первого подхода выдвинули П.С. Дагель и Д.П. Котов, которые писали что «вина является субъективной стороной преступления, его психологическим содержанием»⁴. По утверждению данных авторов, интеллектуально-волевая деятельность человека тесно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью. Исходя из этого, ими был сделан вывод, что вина как психическое отношение к деянию и его последствиям стоит наравне с интеллектуально-волевыми элементами, включая в себя мотив и цель преступления⁵. Данную точку зрения поддерживает и Ю.А. Красиков: «В законодательной формулировке (ст. 25, 26 УК РФ) форм вины (умысла и неосторожности) нет упоминаний о мотиве, цели и эмоциях. Однако это не означает, что они не входят содержание вины. Эти элементы присущи любому поведению человека.

¹Плотников А.А. Соотношение вины и субъективной стороны [Электронный ресурс] // Труды Оренбургского филиала МГЮА № 10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13218342> (дата обращения: 08.04.2018).

²Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. С. 37.

⁴ Дагель П.С., Котов Д.П. Указ. соч. С.46.

⁵ Баумштейн А.Б. Указ. соч. С.51.

Мотив, цель, эмоции характеризуют психическую деятельность, входят в субъективную сторону преступления через умысел и неосторожность»¹.

А.И. Рарог, критикуя первый подход, утверждает, что законодательная характеристика вины не предполагает отождествления субъективной стороны преступления и вины, так как данное суждение противоречит законодательному определению вины. Согласно ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Иными словами, законодатель, раскрывает вину через содержание ее форм – умысла и неосторожности, которые в свою очередь подразумевают, что вина является родовым понятием форм вины. Поэтому для мотива и цели нет места ни в интеллектуальном, ни волевом признаках формы вины.

Противоположного подхода придерживается большинство авторов, такие как А.И. Рарог, А.В. Бриллиантов, М.С. Гринберг и др. Они обосновано пишут о том, что субъективная сторона не исчерпывается категорией вины, она характеризуется и другими психическими процессами, как мотив, цель, которые стоят наряду с виной.

Согласно данному подходу вина – обязательный в любом составе, но не единственный признак субъективной стороны преступления, к которым также относится цель, мотив. Последние признаки субъективной стороны преступления являются второстепенными, факультативными признаками.

Мотив и цель становятся обязательными тогда, когда в диспозиции статьи Особенной части УК РФ на них прямо указано (убийство с целью скрыть другое преступление, убийство по мотиву кровной мести – п.п. «е.1», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При анализе деяния мотив и цель, по сути, являются ключевыми факторами в понимании субъективного отношения лица к своим действиям и последствиям².

¹ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М., 2001. С. 136.

² Курс российского уголовного права. Общая часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк 2001.С. 301.

Вину нельзя установить без анализа того, что хотел преступник, какие цели он пытался достичь. Мотив представляет собой внутреннее побуждение лица, которыми он руководствовался при совершении преступления. Цель – мысленный будущий желаемый результат, к которому стремится лицо, совершающее преступление. В содержание психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям мотив и цель не входят, они лежат вне сферы интеллекта и воли как элементов вины¹.

Мотив и цель в любом случае должны быть установлены судом для индивидуализации наказания и оценки личности преступника.

А.И.Рарог справедливо утверждает, что «цель и мотив порождают идеальную модель преступного деяния, являясь, таким образом, фундаментом на котором возникает реальное психическое отношение к деянию, т.е. вина»².

В юридической литературе высказывалась точка зрения, что эмоции входят в субъективную сторону преступления. В обоснование данного подхода П.С. Дагель писал, что «в каждый психологический акт в той или иной степени включены три компонента интеллектуальный (познавательный), волевой и эмоциональный»³.

В.В. Лунеев включает в субъективную сторону преступления вину, мотив, цель и эмоции. При этом он признает: «разложение субъективной стороны преступления на интеллектуальные, волевые, мотивационные и эмоциональные моменты условно, но теоретически и практически необходимо»⁴. Однако существует точка зрения, согласно которой в содержание субъективной стороны преступления они не включаются.

Содержание вины включает в себя сознание и волю. Однако степень осознания и предвидения во многом зависит от эмоционального состояния человека. Преступное поведение часто сопровождается отрицательными

¹ Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М.1980. С.8.

² Рарог А.И. Указ. соч. С.11.

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Указ соч. С. 38.

⁴ Лунеев В. В. Субъективное вменение. - М.: Спарк, 2000. С.50.

эмоциями. Именно такие эмоции могут снижать интеллектуальные и прогностические способности виновного.

Эмоции в уголовно-правом смысле определяются как психические переживания, которые испытывало лицо до, в момент или после совершения общественно опасного деяния. То есть эмоции не представляют собой компонент психического отношения лица, однако в некоторых случаях они имеют значение для установления психологического содержания общественно опасного деяния. «Эмоции, – как утверждает Е.В. Юрчак, – причина возникновения мотива»¹, то есть эмоции, как чувства страха, ненависти, жестокости и т.д. могут способствовать побуждению мотива.

В некоторых составах преступлений эмоции играют мотивирующую роль (ст. 106, 107, 113 УК РФ). Несмотря на это эмоции не устанавливают психическое содержание деяния, а характеризуют психическое состояние виновного, то есть личность лица, совершившего общественно опасное деяние, следовательно, не являются самостоятельным признаком субъективной стороны преступления.

Эмоциональный момент отражен при характеристике психического отношения виновного к совершенному деянию в отдельных составах преступления. К примеру, ст. 107 УК РФ, где указывается на психотравмирующую ситуацию или на сильное душевное волнение (аффект).

Аффект можно охарактеризовать как бурное и кратковременное психическое состояние лица, возникающее мгновенно в момент совершения преступления. Это такие действия, вызванные яростью, отчаянием и др.

Лицо, действовавшее в состоянии аффекта, подлежит уголовной ответственности при «физиологическом аффекте». То есть при таком виде аффекта у виновного снижается возможность осознавать фактический характер и значение своих действий и руководить ими. Аффект накладывает определённый окрас на интеллектуальные и волевые процессы виновного.

¹ Юрчак Е.В. Указ. соч. С.83.

Однако элементом, стоящим наряду с целью и мотивом не является, так как аффект представляет собой психическое состояние субъекта.

Ряд ученых определяют аффект именно как психическое состояние. В частности, А.И. Коробеев подчеркивает, что «аффект – исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, резко сужающее возможность человека осознавать, контролировать и регулировать свое социально значимое поведение, но не исключаяющее ее полностью»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что эмоции оказывают влияние на поведение человека, выступая в качестве определённого фона, стимулирующего или затрудняющего активность. Эмоции (аффект) не образуют содержание субъективной стороны преступления, они образуют психическое состояние субъекта совершившего преступление. Если эмоции включены в состав преступления как его признак, то для данного деяния он становится обязательным. Так, ст. 107, 109 УК РФ являются привилегированными составами, значительно смягчая наказание.

Таким образом, вина является сознательно-волевым отношением лица к совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям. Из анализа ст. ст. 5, ч.1 ст. 14, ч.1 ст. 24 УК РФ вина является обязательным признаком преступления, следовательно, при отсутствии вины нет и состава преступления. А мотив и цель становятся необходимыми признаками только в некоторых преступлениях, выступая в качестве обязательных или квалифицирующих признаков или же, как смягчающие, отягчающие обстоятельства при вынесении наказания. Эмоции же характеризует не психическую деятельность виновного, а его психическое состояние.

Исходя из вышеизложенных положений, можно сделать вывод, вина в уголовном праве представляет собой многоаспектное явление. Она выступает в нескольких значениях: 1) как уголовно-правовой принцип, согласно которому лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только

¹ Уголовное право РФ / под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. Т.2 М., 2002. С. 76.

за те действия и бездействия и общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина;

2) как обязательный в любом составе, но не единственный признак субъективной стороны преступления, к которым также относится цель, мотив. Последние признаки субъективной стороны преступления являются второстепенными. Эмоции характеризует психическое состояние виновного, то есть личность лица, совершившего общественно опасное деяние, следовательно, не является самостоятельным признаком субъективной стороны преступления.

На законодательном уровне определение вины не установлено, что, конечно же, является пробелом.

Исходя из этого, можно предложить следующую дефиницию: «Вина есть предусмотренное законом сознательно - волевое отношение лица к своему общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности».

1.2 Форма и содержание вины в уголовном праве

Вина как юридическая категория характеризует сознательно-волевое отношение лица в конкретном преступлении. Элементами данного отношения выступают сознание и воля. Именно они образуют содержание вины.

В юридической литературе отмечается, что важнейшей категорией, характеризующей вину, является ее содержание.

Под содержанием философия понимает «единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутренних процессов, противоречий и тенденций, которое представляет определяющую сторону явлений и объектов»¹.

Содержание вины образуют интеллектуальные и волевые компоненты. В свою очередь, интеллектуальный элемент образуют сознание и предвидение. Интеллектуальный компонент исходит из того, что он отражает предметы и явления действительности, и раскрывает разнообразные связи, существующие в них и между ними.

Г.Ф. Цельникер определяет сознание как высшая форма отражения объективной действительности². С.В. Векленко под сознанием понимает интеллектуальное соотнесение побудительных факторов с целью действия, самими актами деятельности, их социальной и правовой значимостью и теми последствиями, которые наступили или могли наступить как результат этой деятельности³.

¹ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. С. 621.

² Цельникер Г.Ф. Общетеоретический и исторический аспекты : дисс... канд. юрид. наук / Цельникер Г.Ф. — Самара, 2004. С. 63.

³ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: .дис..док.юр.наук / С.В. Векленко. - Омск, 2003. С. 104.

Сознание – это отражение действительности в форме идеальных, умственных образов, опосредованное речью и являющееся регулятором целенаправленного поведения человека¹.

Законодатель при конструировании умысла использовал термин «осознание». Поэтому появилась необходимость соотнести его с «сознанием». Несмотря на внешнюю схожесть, все же данные термины не синонимичны.

Если сознание подразумевает знание о внешнем и внутреннем мире, о самом себе, то осознание предполагает обязательное формирование собственного ценностного отношения к тем или иным явлениям или событиям, возникающего на фоне устоявшихся идеалов и признаваемых субъектом норм поведения. Субъект осознает предметы и явления окружающего мира не только сами по себе, их структуру, свойства и взаимосвязи, но и определяет значимость, ценность данных предметов и явлений для себя или для других людей².

Таким образом, сознание – это отражение действительности мозгом человека, а осознание – способность лица к пониманию значения своих действий.

Е.В. Юрчак выделяет четыре критерия для квалификации действий лица, что оно действовало, осознано и понимало значение своих действий:

- 1) осознание условий ситуации;
- 2) осознание фактического содержания совершенных действий;
- 3) осознание объективного характера и значения совершенных действий, а также последствий³.

Таким образом, при совершении общественно-опасного деяния сознанием лица охватывается множество различных обстоятельств. Предметом осознания выступают объективные элементы, которые содержат

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Указ.соч. С. 47.

² Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве [Электронный ресурс]: // Укрепление правопорядка и борьба с преступностью. 2002. №6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23087876> (дата обращения: 05.04.2018).

³ Юрчак Е.В. Указ. соч. С.79.

юридическую характеристику конкретного преступления. Например, лицо, совершая грабеж, может осознавать время суток, возможность разоблачения, проблемы, связанные с реализацией похищенного, однако такие обстоятельства не входят в юридическую конструкцию грабежа, поэтому осознание данных обстоятельств не входит в содержание вины. Как было указано выше, осознание входят такие элементы, которые юридически характеризуют определённое общественно опасное деяние. То есть при грабеже это такие обстоятельства, как нанесённый ущерб собственнику, открытый способ хищения и. т.д.¹.

Таким образом, содержание интеллектуального компонента зависит от законодательного описания преступления. Оно включает осознание всех юридически значимых обстоятельств совершаемого преступления (объект, предмет посягательства, действия, бездействия).

При конструкции преступления с материальным составом в интеллектуальное содержание вины наряду с осознанием входит и предвидение (возможности или неизбежности) тяжких последствий.

Философия под предвидением понимает «прогнозирование тех или иных процессов и явлений»². Иными словами, предвидение означает психическое отражение будущего, в котором виновный предварительно прогнозировал причинно-следственную связь между общественно опасным деянием и его последствиями.

В юридической литературе дискуссионным остается вопрос, что первично – осознание или предвидение?

В научной среде бытуют два подхода. Первые утверждают, что выделять предвидение наряду с осознанием в качестве интеллектуального компонента содержания вины нет необходимости, так как без осознания и

¹Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. С.38.

²Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве [Электронный ресурс]: // Укрепление правопорядка и борьба с преступностью. 2002. №6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23087876> (дата обращения: 05.04.2018).

понимания объективного характера совершаемых действий, а также последствий, невозможно предвидеть наступления тяжких последствий¹.

Вторая группа ученых придерживается противоположного мнения. Они поддерживают подход, при котором помимо осознания общественной опасности деяния требуется предварительное предвидение наступления общественно опасных последствий. Следует согласиться с учеными, придерживающимися второго подхода, так как действие, приводящее к последствию, всегда предполагается раньше самого последствия.

Таким образом, интеллектуальный компонент вины носит отражательно-познавательный характер и включает в себя осознание общественной опасности и предвидение наступления таких последствий.

Также нужно отметить, иногда законодатель в состав преступления вводит дополнительные признаки, характеризующие место, время, способ, обстановку. Осознание таких признаков также входит в содержание интеллектуального элемента вины.

С интеллектуальным компонентом тесно связан волевой компонент. Содержание волевого элемента вины определяется описанием состава преступления.

«Благодаря волевым усилиям, – пишет П.С. Дагель, – человек может контролировать свое поведение, руководить своими действиями, господствовать над собой и над окружающей средой, подчинять свои действия социальным нормам поведения, подавить противоречащие этим нормам побуждения, преодолевать препятствия на пути к цели»². Воля выражается сознательным саморегулированием лица своего поведения. Только сознательная волевая регуляция дает человеку совершить тот или иной поступок.

Способность лица осознавать свои действия и его последствия позволяет ему и руководить ими.

¹ Юрчак Е.В. Указ. соч. С.83.

² Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве. Владивосток. 1968. С.36.

Таким образом, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только тогда, когда оно осознавало общественно опасное деяние, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, желало или допускало их наступление или легкомысленно рассчитывало на их предотвращение, а также когда лицо осознавало фактические обстоятельства, имеющие общественное значение, которые привели негативным последствиям, если лицо должен был и мог предвидеть эти последствия.

Содержание волевого компонента вины характеризуется:

- 1) желанием наступления общественно опасных последствий;
- 2) нежеланием, но сознательным допущением или безразличным отношением;
- 3) самонадеянным расчетом на предотвращение негативных последствий.

Предметом волевого компонента выступают фактические обстоятельства, признаки конкретного состава преступления.

Таким образом, волевой компонент вины носит преобразовательный характер. Волевой компонент вины предполагает отношение лица к негативным последствиям преступления. Волевой компонент при совершении умышленных преступлений состоит в сознательной направленности намеченного результата, а при совершении неосторожных преступлений проявляется в неосмотрительности, невнимательности лица.

Данные компоненты находятся в тесном взаимодействии, не могут противопоставляться друг другу. Интеллектуальный компонент вины включает и волевые, а волевой в свою очередь включает интеллектуальные.

Несмотря на то, что в доктрине уголовного права устоялось представление о психологическом содержании вины в юридической литературе иногда допускается неправильная трактовка содержания вины: содержание вины смешивается с ее формой, игнорируется ее связь с

объективными признаками преступления¹. Также некоторые авторы пытаются сузить содержание вины, исключив из него один из двух элементов. Например, Н.Г.Иванов предложил исключить желание из содержания умысла, исчерпав его характеристику только признаком осознания общественной опасности и противоправности характера совершаемого деяния. С такой трактовкой нельзя согласиться, так как она не только соответствует уголовному законодательству, но и не учитывают положений психологической науки, согласно которому «уголовно-правовое понятие вины не сводится к характеристике мыслительных процессов – оно включает и волевой компонент, это умышленный или неосторожный поступок, запрещенный законом»².

Наряду с содержанием вины необходимо выделить и ее формы. Форма предполагает внутреннюю структуру содержания, соотношение его элементов, существенные связи между ними³. То есть форма вины устанавливается с помощью соотношения психических элементов, образующих содержание вины.

Таким образом, можно сказать, что форма вины представляет собой установленное уголовным законом сочетание интеллектуальных и волевых элементов, составляющих содержание вины, характеризующих его отношение общественно опасному деянию.

Как было сказано выше, интеллектуальные и волевые элементы образуют содержание вины, а различная модификация сочетания интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта, образуют формы и виды вины. Форма вины указывает на способ интеллектуального и волевого взаимодействия с объективными обстоятельствами.

¹ Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М.: Госюриздат, 1963. С. 54.

² Ситковская О.Д. Психологический комментарий к УК РФ. М., 1999. С. 40.

³ Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983

Ч.1 ст. 24 УК РФ гласит: «виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности». Исходя из данной законодательной формулировки, видно, что уголовный закон выделяет две формы вины: умысел и неосторожность. В свою очередь, данные формы распадаются на виды. Согласно ст. 26 УК РФ умысел может быть прямым и косвенным. Неосторожность (ст. 26 УК РФ) подразделяется на легкомыслие и небрежность. Выделение видов вины нашло свое отражение в Уголовном УК РФ 1996 г.

Прямой и косвенный умысел, как было указано выше, являются видами одной и той же формы вины – умысла.

В соответствии ч.2 ст. 25 УК РФ. «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления».

То есть интеллектуальный момент вины при прямом умысле характеризуется: 1) осознанием общественной опасности своих действий (бездействия); 2) предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий.

А волевой момент вины в данном случае характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий.

Если же лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично, то преступление совершено с косвенным умыслом.

Таким образом, основное разграничение прямого и косвенного умысла лежит в волевом моменте, при прямом умысле – лицо желает наступления негативных последствий, а при косвенном – сознательно допускает эти последствия или безразлично к ним, также косвенный умысел частично

отличается и по интеллектуальным признакам от прямого умысла, только возможностью предвидения наступления общественно опасных последствий.

Неосторожность делится на легкомыслие и небрежность. Преступное легкомыслие предполагает, что лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч.2 ст. 26 УК РФ). При небрежности лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Интеллектуальный компонент обоих видов неосторожности определяется отсутствием осознания реальной опасности своего деяния и предвидением негативных последствий в данном конкретном случае¹, а волевой компонент выражается в отрицательном отношении к негативным последствиям, при котором лицо пытается избежать или предвидеть их наступления.

Форма вины также зависит от конструкции состава преступления, хотя в меньшей степени, чем содержание. В Особенной части УК РФ законодатель при описании состава преступлений пытался в ряде статей определить форму вины, с которой может быть совершено данное преступление.

Так, некоторые статьи имеют прямое указание на форму вины. Например, ч.1 ст. 105 УК РФ – умышленное причинение смерти или ст. 109 УК РФ – неосторожное причинение смерти. При подобных случаях, когда форма вины прямо указывается законодателем, проблем не возникает, однако когда определённая форма вины не указана в диспозиции статьи Особенной

¹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. С.57.

части УК РФ, тогда правоприменитель будет вынужден обратиться к разъяснению и толкованию уголовного закона¹.

Также важно отметить, что в ряде статей Особенной части УК РФ форма вины определяется с помощью законодательного указания на цель или мотив преступления. В доктрине уголовного право господствующей является мнение, при котором указание на цель и мотив характеризует преступление как умышленное. Так, ст.234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта». Данная диспозиция включает в себя специальную цель – сбыт, следовательно, ст. 234 УК РФ представляет собой умышленное преступление.

Применительно к цели и мотиву преступления в науке уголовного права есть два мнения.

Одни авторы утверждают, что указание на мотив и цель при описании состава преступления, указывает, что такое деяние может быть совершено только с прямым умыслом². Другие полагают, что категория мотива и цели применимы и к преступлениям с косвенным умыслом и даже к неосторожным преступлениям³.

Приверженцы последней точки зрения утверждают, что действия виновного при совершении общественно опасного деяния носят сознательный и волевой характер, а, следовательно, являются мотивированными и целенаправленными. Следует согласиться с А.Б. Баумштейном, утверждающим, что «в данном случае речь должна идти не о мотиве и цели, а о мотивации поведения». Цель представляет собой образ желаемого результате. Однако, ни при косвенном умысле, ни при неосторожности лицо не желает наступления негативных последствий (при небрежности даже не предвидит их наступления)⁴.

¹ Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : дисс..канд. юрид. наук / А.Б. Баумштейн. – М.,2006.С.72.

² Курс уголовного права. В 5-ти т. / Под ред. Н.Ф. Кудрявцевой И.М. Тяжковой. М., 2002. Т.4. Особенная часть. С. 244.

³ Курс советского уголовного права. В 5-ти т. / Отв.ред.Н.А.Беляев Л.1968. Т.1. Часть общая. С. 441.

⁴ Баумштейн А.Б. Указ. соч .С.79.

Таким образом, следует согласиться с мнением авторов, которые утверждают, что цель преступления предполагает наличие прямого умысла.

В общем, следует сказать, что об умышленной форме вины свидетельствуют также описание действий, указанных в соответствующей статье Особенной части УК РФ (изнасилование, клевета, разбой и т.д.), равным образом и указание на заведомость или злостность и др.

Целям установления формы вины в конкретных составах преступления служит ч. 2 ст. 24 УК РФ. В соответствии с первоначальной редакцией ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Первоначальная редакция породила многочисленные проблемы, так как законодателю не удавалось правильно согласовать статьи Особенной части положением ч. 2 ст. 24 УК РФ, что повлекло за собой декриминализацию многих объективно опасных деяний.

В результате законодателю пришлось пересмотреть ч.2 ст. 24 УК РФ, так, Федеральным законом от 20 июня 1998 г. «О внесении изменений в УК РФ» ч. 2 ст. 24 УК РФ изложена в новой редакции: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ». Новая редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ означает, что если при описании диспозиции преступления законодатель четко не указал на конкретную форму вины в основном или квалифицированном составе преступления, то вина может быть только умышленной или умышленной и неосторожной. Применительно каждой статье Особенной части УК РФ форма вины должна быть установлена путем толкования закона и использованием специальных познаний¹.

¹ Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник / Г.Н. Борзенков и др; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп.-М.: Проспект, 2010. С. 168.

В.А. Нерсесян отмечает: «Такая дефиниция в определенной мере изменила положение к лучшему. Теперь в преступлениях, при описании которых законодатель не указывает, что они совершаются по неосторожности, возможна как умышленная, так и неосторожная форма вины в отношении наступивших последствий»¹.

Однако внесением изменений законодатель не решил всех проблем, связанных с применением ч. 2 ст. 24 УК РФ.

Многие авторы, такие как А.И. Рарог, М.А. Кауфман и др. поддерживают изменения ч.2 ст. 24 УК РФ, но в то же время указывают на сомнительность сложившегося законодательного решения. М.А. Кауфман пишет: «Это, однако, вызывает серьезные сомнения. Во-первых, совершенно необъяснимо, почему умышленные и неосторожные деяния наказываются одинаково. Во-вторых, непонятно чем руководствовался законодатель, когда избирал непозволительно мягкое наказание за причинение умышленного вреда»².

Законодательно описанное положение, вытекающее из ч. 2. ст.24 УК РФ, А.И. Рарог также критикует: «Законодатель, изменив редакцию ч.2 ст. 24 УК РФ, не привел в соответствии с нею Особенную часть УК РФ. Во многих нормах Особенной части УК РФ отсутствует указания на неосторожную форму вины, а значит, признание возможности умышленного совершения соответствующих преступления явно не соответствует санкциям, установленным за эти преступления»³.

К примеру, возьмем ст. 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ», одной из последствий которой является причинение вреда здоровью человека. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 18.10.2012 № 21 под существенным вредом здоровью

¹ Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С.149.

² Кауфман М.А. Некоторые вопросы применения Общей части УК РФ // Государство и право. 2000. №6. С.56-60.

³ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. С.85.

человека рекомендуется понимать причинение хотя бы одному лицу тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. По ст. 246 УК РФ наивысшая санкция составляет лишение свободы на срок до пяти лет. Указанная санкция строже, чем неосторожное причинение любого вреда здоровью, но мягче, чем умышленное причинение тяжкого вреда. Значит, применение в последнем случае ст. 246 УК РФ «означало бы на практике нарушение принципа справедливости и фактическое освобождение от уголовной ответственности за совершение более тяжкого преступления»¹, поэтому умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, как не учтенное в санкции ст. 246 УК РФ, требует дополнительной квалификации по соответствующей статье.

И первоначальная редакция этой нормы, и действующая редакция, не разрешают проблему противоречий между предписаниями ч. 2 ст. 24 УК РФ и целым рядом статей Особенной части УК РФ. В юридической литературе некоторые авторы предлагают дополнить, внести некоторые изменения в диспозицию данной нормы, например, В.В. Нерсесян рекомендует «внести в диспозиции соответствующих норм Особенной части УК дополнения, смысл которых может быть таким: умышленное или неосторожное нарушение тех или иных правил или совершение действий (бездействия)»². Другие авторы вообще предлагают исключить ч. 2 ст. 24 УК РФ из Общей части УК РФ, например, О.В. Стрилец отмечает «Смысловое содержание данной нормы уже закреплено в ст. 3, 8 и ч. 1 ст. 24 УК РФ, ее существование в уголовном законодательстве только усложняет вопрос о неосторожной форме вины, вызывает иллюзию о наличии некоего независимого основания уголовной ответственности для лиц, виновных в деяниях, совершенных по

¹Шамсудинов И. У. Общественная опасность неосторожной преступности. Причины, ее порождающие, и меры борьбы с ней [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2017. — №4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28153892> (дата обращения: 14.04.2018).

² Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С.149.

неосторожности, соответственно, нами предлагается исключить из редакции ч. 2 ст. 24 УК РФ»¹.

Исходя из вышеизложенных положений, более уместным и правильным, думается дополнить ч. 2 ст. 24 УК РФ. В составах преступлений, которые могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности указать на то, что форма вины определяется судом в зависимости от обстоятельства дела.

При конструировании преступления с материальным составом умысел и неосторожность определяются психическим отношением к общественно опасным последствиям, т.е. к признаку, в котором наиболее сконцентрирована общественная опасность деяния².

В формальных составах преступления, где последствия не являются обязательным признаком объективной стороны, психическое отношение к последствию либо отсутствует, либо не влияет на форму вины. В формальных составах преступления умысел и неосторожность устанавливается исключительно лишь к общественно опасному действию (бездействию)³.

Категория формы вины для уголовного права имеет чрезвычайно важно:

- 1) Форма вины отделяет преступление от проступка;
- 2) Разграничивает преступления, схожие по объективным признакам, но различным по форме вины, т.е. форма вины в данном случае определяет квалификацию преступления;
- 3) Форма вины определяет категории преступлений наряду со степенью общественной опасности. Ст. 15 УК РФ устанавливает, что к тяжким и особо

¹ Стрилец О.В. О качестве и эффективности применения ч. 2 ст. 24 УК РФ // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 июня 2010 г., г. Волгоград). - Волгоград: ВА МВД России, 2010. - С. 319-323

² Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М.1980.С.14.

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во ворон. унив-та.1974.С.80.

тяжким преступлениям относятся только умышленные общественно опасные деяния;

4) Форма вины служит основанием дифференциации уголовной ответственности: одно и то же преступление наказывается значительно строже при умышленном совершении, чем по неосторожности;

5) Вид умысла и неосторожности, не влияя на квалификацию преступления, могут служить важным критерием индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

6) Форма вины также учитывается при выборе исправительного учреждения в соответствии с нормами п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ. Согласно данной норме лица, совершившие преступление по неосторожности, отбывают наказание в колониях-поселениях, а лица, совершившие умышленные преступления в исправительных колониях общего, строгого или особого режима, или в тюрьме¹. Лица, впервые осужденные к лишению свободы на срок не свыше пяти лет за совершение умышленного преступления небольшой или средней тяжести, отбывают наказание в колониях поселений;

7) Несколько институтов уголовного права, такие как рецидив, приготовление, покушение, соучастие предполагают связь только с умышленной формой вины.

8) Наличие умышленной формы вины обязывает суд исследовать вопрос о мотивах и целях преступления, а при совершении неосторожных преступлений перед судом такая задача отпадает.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст.105 УК РФ)² говорится о том, что при назначении наказания должны учитываться все обстоятельства (вид умысла, мотив, цель т.д.).

¹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова. И.А. Тарханова. Издательство Казанского университета, 2016. С. 143.

² О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 №1: (ред. от 03.03.2015) // Консультант Плюс: справ. правовая система.-Версия Проф. Электрон.дан. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

При написании данной работы было исследовано 50 уголовных дел Кызылского городского суда Республики Тыва и выявлено, что в правоприменительной практике несколько не соблюдается данное положение, в проанализированных нами приговорах большинство не определяет конкретный вид умысла.

Рассмотрим наиболее яркие примеры, подтверждающие указанное выше предположение. Проанализируем приговор: «Подсудимый Д., находясь в помещении кухни своей знакомой Р., увидел на кухонном столе ее сотовый телефон, принадлежащей Р. С целью реализации своего преступного умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества, воспользовавшись тем, что Р. не наблюдает за его действиями, совершил хищение»¹.

Из данного приговора видно, что судом не указывается конкретный вид вины лица, совершившего преступление, также нет описания интеллектуального и волевого компонента умысла, определяемых как осознание общественной опасности своих действий (бездействий), предвидение неизбежности или возможности наступления общественно опасного последствия и желание их наступления.

Также рассмотрим положения последующего приговора Кызылского городского суда по РТ: «Подсудимый А. незаконно приобрел и хранил без цели сбыта наркотические средства, ... С целью реализации своего преступного умысла... достоверно зная, что совершает незаконные действия с наркотическими средствами, собрал в имеющийся при нем полимерный пакет верхушечные части стеблей дикорастущей конопли»².

Из вышеуказанного приговора видно, что судом не было указано с каким видом умысла, было совершено преступление, частично определен интеллектуальный компонент умысла, который выражается в приговоре как «А. достоверно зная, что совершает незаконные действия». Другой интеллектуальный компонент судом не указан (предвидение возможности

¹ Архив Кызылского городского суда. Дело 1-75/2017

² Архив Кызылского городского суда. Дело 1 -79/2017

или неизбежности наступления общественно опасных последствий). Волевой компонент умысел (желание наступления общественно опасных последствий) не было указано приговором суда.

Имеет место и следующий приговор: «Д. не предвидя возможности наступления общественно опасного последствия своих действий, причинил тяжкий вреда здоровью по неосторожности Х».

В данном случае судом не был определён вид вины, также частично ее описан интеллектуальный момент, хотя этого все равно не достаточно для вынесения справедливого приговора.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод:

1) В большинстве случаев провоприменитель при вынесении приговоров, довольствуется указанием формы вины, не конкретизируя при этом определенные виды вины: умысла (прямой, косвенный) или неосторожности (легкомыслие или небрежность);

2) Частично или полностью при вынесении приговоров не выражены интеллектуальные и волевые компоненты вины. Конечно, нужно отметить, анализ затруднен в связи со сложностью законодательных конструкций данных уголовно-правовых категорий.

Таким образом, формы и виды вины представляют собой стройную теорию различных сочетаний воли и сознания лица в момент совершения преступления, в которой последовательно снижается уровень воли субъекта и степень осознанности им своих действий (бездействий) и их последствий.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, содержанием вины охватываются совокупность психических процессов – сознание и воля. Иными совами, интеллектуальные и волевые компоненты. Интеллектуальный компонент вины включает в себя осознание общественной опасности и предвидения наступления общественно опасных последствий. Волевой признак охватывает желание наступления желание наступления общественно опасных последствий; нежелание, но сознательное

допущение или безразличное отношение; самонадеянный расчет на предотвращение негативных последствий.

Одной из основных признаков раскрывающих вину является форма вины. Различное сочетание интеллектуальных и волевых признаков образуют разные формы и виды вины. Уголовный закон раскрывает две формы вины – умысел и неосторожность, они в свою очередь подразделяются на виды. Согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ «Деяние, совершенное по неосторожности, считается преступлением, только если эта форма вины прямо предусмотрена соответствующей статьей Особенной части УК РФ». Данная законодательная формулировка означает, что если при описании диспозиции преступления законодатель четко не указал на конкретную форму вины в основном или квалифицированном составе преступления, то вина может быть только умышленной или умышленной и неосторожной. Применительно каждой статье в Особенной части УК РФ форма вины должна быть установлена путем толкования закона и использованием специальных познаний. Однако данная дефиниция породила ряд проблем: что законодатель не привел в соответствии с данной нормой Особенную часть УК РФ. Во многих нормах Особенной части УК РФ отсутствует указания на неосторожную форму вины, а значит, признание возможности умышленного совершения соответствующих преступления явно не соответствует санкциям, установленным за эти преступления. Исходя из вышеизложенных положений, более уместным и правильным, на мой взгляд, является дополнить ч. 2 ст. 24 УК РФ. В составах преступлений, которые могут быть совершены как умышленно, как и по неосторожности указать на то, что форма вины определяется судом в зависимости от обстоятельства дела.

Каждая форма вины имеет большое значение для квалификации преступлений, индивидуализации наказания виновных, освобождение от уголовной ответственности.

2. Характеристика форм вины

2.1. Умышленная форма вины

подавляющее большинство преступлений, предусмотренных нормами Особенной части УК РФ, относится к числу умышленных. Умышленные преступления являются наиболее опасными преступлениями, чем преступления совершенные по неосторожности, что подтверждается, в частности, отнесением законодателем к числу тяжких или особо тяжких преступлений только тех, которые совершены умышленно (ч. 4 и ч. 5 ст. 15 УК РФ).

Умышленная форма вины подразделяется на прямой и косвенный. Однако в доктрине уголовного права не все ученые разделяют такое мнение. В частности, М.А. Чельцов пишет, что определение косвенного умысла не нужно. Он предлагает заменить его специфической формой вины – «заведомость», которая включала бы в себя косвенный умысел и один из видов неосторожной вины – самонадеянность¹.

С таким мнением нельзя согласиться, так как разграничение умысла на виды в уголовном праве имеет огромное значение, и говорить «о ненужности» является нецелесообразным.

В современном уголовном законе понятие умысла также как и понятие вины отсутствует.

Исходя из ст. 25 УК РФ, можно сказать, что выделяются и раскрываются только виды умысла. В данной статье определено:

1. Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом.

2. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

¹ Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. 1947. № 4. С. 7-9.

3. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Понятие умысла также как вины раскрывается через содержание ее видов. Н.С. Таганцев определял умысел как «такое направление воли виновного, при котором он не только предвидит те последствия, которые могут возникнуть из его действий, но желал их наступления, и действовал ради этого желания»¹. Современные авторы в большинстве используют формулировку законодателя.

Д.П. Потапов, определяет умысел как: «Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, предвидело преступные изменения в общественных отношениях, вызванные деянием, желало их либо сознательно допускало»². При анализе предложенной автором дефиниции, можно выделить то, что он не указал на интеллектуальной компонент умысла – осознание общественной опасности.

М.И. Еникеев дал отличное от других подходов определение умысла: «Умысел – это форма вины, характеризующаяся преступными целями, способами и результатами деяния»³. В данной точке зрения разграничение умысла от неосторожности будет зависеть от оценки правоприменителя, цели и результаты деяния как преступные, а деяния способы деяния – как достаточные для достижения и наступлению вредных результатов, что может привести к неправильной квалификации преступления и вследствие этого может привести юридическим ошибкам.

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. С.-Петербург: Типография Стасюлевича, 1900. С.198

² Потапов. Д.П. Содержание интеллектуального момента умышленной вины: Дисс..канд.юрид.наук. / Д.П. Потапов. Волгоград, 1992. С.89.

³ Еникеев М.И. Психолого – юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право..1989. № 12.С.79-82.

И.В. Паньков предлагает следующую дефиницию умысла: «Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своего деяния, а также его фактические обстоятельства, предусмотренные настоящим Кодексом в качестве признаков состава преступления, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) и желало их наступления»¹.

В предложенной дефиниции указание на осознание фактических обстоятельств, предусмотренные УК РФ как признаки состава преступления является чрезмерным. По факту данное утверждение означает требование об осознании противоправности общественно опасного деяния.

А.Д. Чанышев пишет: «Преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), то есть, приступая к их выполнению, не исключало, что результатом их совершения станет преступление»².

Нельзя согласиться с таким суждением, так как А.Д.Чанышев, установив подобным образом вышеуказанную дефиницию, отказался от деления умысла на прямой и косвенный, также такое определение противоречит принципу дифференциации уголовной ответственности.

Исходя из рассмотренных подходов, можно определить умысел так: «Умысел представляет собой осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействий), определяющее положительно-волевое отношение к последствиям».

В данной дефиниции позитивное волевое отношение предполагает, что при прямом умысле лицо относится к наступлению общественно опасных

¹ Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук./ И.В. Паньков. СПб., 2010. С. 10.

² Чанышев Д.А. Вопросы дифференциации вины в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.А. Чанышев. - Владивосток, 2009.С.8.

последствий положительно. Данное суждение может быть распространено и на косвенный умысел, но только как побочный преступный результат. Поэтому отсутствие расчета на определённые обстоятельства, которые должны были или могли предотвратить общественно опасные последствия, может ознаменовать одобрительное отношение к преступному результату.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ Прямой умысел выражается в трех признаках 1) в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействий); 2) предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий; 3) желанием их наступления;

Косвенный же умысел выражается в 1) осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействия); 2) предвидением возможности наступления общественно опасных последствий, 3) нежеланием, но сознательным допущением этих последствий либо безразличным отношением.

Первый интеллектуальный признак прямого и косвенного умысла совпадают и заключаются в осознании общественной опасности своих действий (бездействий).

Сознание представляет собой отражение действительности в форме идеальных, умственных образов, опосредованное речью и являющееся регулятором целенаправленного поведения человека. А осознание означает способность лица постичь смысл чего либо.

Предметом сознания как признака умысла является само преступление, те фактические обстоятельства, из которых оно складывается. Б.С. Никифоров справедливо отмечает: «сознание одних только фактических элементов не может обосновать ответственности лица за умышленное преступление»¹.

Осознание лицом общественной опасности означает не только их отражение, но и оценку социальной сущности деяния. Осознание

¹ Никифоров Б.С. Об умысле по действующему уголовному законодательству // Советское государство и право. - М.: Наука, 1965. № 6. С.26-36.

общественной опасности своего действия (бездействия) означает знание преступником того, что его поведение оценивается обществом. Одновременно с этим личная оценка своего действия (бездействия) не обязательно должна совпадать с умыслом, данная оценка образует отражение в психике лица основных фактических и социальных черт совершаемого преступления. Осознание общественной опасности действий представляет собой знание их общественной оценки, а не личная оценка¹. В содержание вины как один из ее компонентов, определяющий ее социальную природу, входит общественная оценка деяния. Такую оценку нельзя путать с судебной оценкой индивидуальной определённой вины.

Таким образом, предметом сознания при умышленном совершении преступления является фактическое содержание такого деяния и его социальное значение.

Деяние является общественно опасным, когда оно по своим объективным фактическим свойствам способно причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, т.е. посягает на определенный объект. Эта объективная направленность на определенный объект является одним из критериев общественной опасности деяния и, безусловно, должна охватываться сознанием лица, действующего умышленно. Поэтому нельзя согласиться с мнением, будто при умысле объект преступления может и не охватываться сознанием виновного, так как, не понимая направленности деяния на определенный объект, субъект не мог бы сознавать и его социальную вредность. Разумеется, осознание лицом объекта преступления неравнозначно знанию его юридической определенности. Субъект умышленного преступления может не знать точно, на какой непосредственный объект посягает его деяние, но он должен

¹ Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дисс.. док. юрид. наук // С.В. Складов. М., 2004. С. 167.

сознавать, что причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам государства, общества или отдельных граждан¹.

В доктрине уголовного права неоднозначно решается вопрос о противоправности общественно опасного деяния. Некоторые авторы предлагают включить осознание противоправности как один из признаков умысла², другие наоборот возражают против его включения в содержание умысла³.

Ученые, возражающие против включения в умысел осознание противоправности, оперируют следующими доводами: «противоправность есть юридическое выражение общественной опасности. Поэтому всякое противоправное деяние общественно опасно, но не каждое общественно опасное деяние является противоправным»⁴. Нельзя согласиться с суждением, что не каждое общественно опасное деяние является противоправным. Если рассматривать данную точку зрения в рамках уголовного права, то нужно иметь в виду, что речь идет не просто об осознании лицом, что вредно или полезно для общества, а той степени общественной опасности деяния, которая определяет его противоправность. Поэтому любое деяние, обладающее уголовно правовой степенью общественной опасности, является уголовно противоправным.

Общественная опасность и противоправность деяния связаны между собой как форма и содержание. Едва ли можно сознавать содержание - степень общественной опасности, требующее признания деяния преступным, и не осознавать выражение этого содержания – противоправности деяния.

В обоснование первого подхода Ю.А. Демидов пишет: «Для признания преступления умышленным вовсе не требуется, чтобы лицо сознавало его запрещенность законом, поскольку сознание противоправности не включен в

¹ Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов. Издательство Саратовского ун-та., 1987. С. 53.

² Кораблева С.В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. канд. юрид. наук / С.В. Кораблева. – М., 2013. С.78.

³ Набойниченко В.В. Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика): дис. канд. юрид. наук / В.В. Набойниченко. – Саратов, 2016. С.178.

⁴ Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский. - М. : Издательство Наука, 1970. – Т.2: Преступление .С.241.

законодательную дефиницию умысла»¹. Анализ данного подхода позволяет сказать, что если законодатель не включил в определение умысла признак противоправности, то это не означает, что осознание противоправности лежит за рамками умысла. Например, при совершении кражи предполагается корыстная цель, однако никто не отрицает данную цель на основании того, что она не указана в законодательной формулировке кражи.

Также следует отметить, в большинстве случаев совершения умышленного преступления лицо осознает общественную опасность своего деяния и не может быть сомнений, что лицо осознает преступность и наказуемость совершаемого им преступления.

Исходя из вышеуказанных суждений, можно сказать, что осознание противоправности входит в содержание умысла как один из его элементов.

Уголовный закон преступлениями признает только уголовно противоправные деяния, т.е. противоправность является одним из признаков объективной стороны преступления. Поэтому, так как вина предполагает отражение в психике лица всех объективных обстоятельств деяния, то в ее содержание входит и признак противоправности². Так как способность к осознанию общественной опасности есть у любого вменяемого взрослого человека, она приобретается путем социализации и через жизненный опыт. Наряду с этим способность к осознанию уголовной противоправности можно трактовать как предварительное ознакомление в большей или меньшей степени с уголовным законом. Это дает основание полагать, что у каждого человека есть возможность дать оценку умышленного преступления как деяния, противоречащего уголовному законодательству. Таким образом, противоправность деяния наряду общественной опасностью является предметом осознания при умышленных преступлениях.

Вторым интеллектуальным признаком умысла является предвидение. Содержание предвидения отличается в зависимости от видов умысла. При

¹ Демидов Ю.А. Умысел и его виды по советскому уголовному праву.: автореф. дис.канд. юрид. наук/ Ю.А. Демидов. – М., 1964. С.5.

² Набойниченко В.В. Указ. соч. С.189.

прямом умысле лицо предвидит возможность или неизбежность, а при косвенном умысле только возможность наступления общественно опасных последствий.

При конструкции преступления с материальным составом появляется необходимость устанавливать указанный признак, а также при совершении деяний, повлекших за собой дополнительные негативные последствия, как отягчающий признак конкретного деяния.

Некоторые советские юристы отождествляют сознание и предвидение. Однако сознание и предвидение представляют собой отличные друг от друга явления. Говоря о сознании, пишет А.И. Рарог, имеется в виду отражение в психике человека реальных фактов и обстоятельств, имеющих место в настоящее время, а под предвидением понимается продукт опережающей деятельности человеческого интеллекта, т.е. отражение тех событий, которые произойдут, должны или могут произойти в будущем¹. Исходя из трактовки А.И. Рарога сознание и предвидение не идентичные, но тесно взаимосвязанные явления.

Совершенным умышленно считается такое общественно опасное деяние, в котором виновный предвидит наступление вредных последствий именно как результат его действий. Иными словами, предвидение последствий своего действия или бездействия невозможно без осознания тех причинно-следственных связей, которые делают наступления последствий обоснованным, необходимым. Наряду с этим точность предвидения зависит от личности лица, осуществляющего предвидение, его аналитических способностей и иных характеристик².

Предвидение включает в себя представление о фактическом содержании предстоящих изменений в объекте преступления, понимание их социального значения, то есть вредности для охраняемых законов ценностей,

¹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. С. 48.

² Иванов И.С.К вопросу о соотношении форм вины и их основных признаков [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2005. №1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12972423> (дата обращения: 12.04.2018).

а также осознание причинной связи между своим деянием и негативными результатами.

Предвидение последствий всегда предполагает ее осознание и без этого невозможно. Поэтому осознание причинной связи, как и предвидение последствий, когда они предусмотрены составом преступления, образуют предметное содержание умысла. Для установления умысла не требуется точного представления механизма причинной связи, достаточно его осознания в общих чертах¹.

Как указывалось ранее, предвидение при прямом и косвенном умысле различаются по характеру предвидения.

При прямом умысле лицо предвидит неизбежность или возможность наступления общественно опасных последствий, а предвидение только возможности характеризует косвенный умысел.

При прямом умысле предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий означает, что сознание субъекта при данной ситуации исключает какие-либо обстоятельства, причины в силу которых общественно опасные последствия не могут наступить. Это обусловлено тем, что виновный активно желает наступления негативных результатов и делает все возможное, чтобы такие последствия наступили. У лица имеется субъективное представление именно о неизбежности наступления общественно опасных последствий. Так, лицо, используя взрывное устройство для лишения жизни другого человека, предвидит неизбежность наступления смерти жертвы.

В отличие от неизбежности, предвидение возможности наступления негативных последствий означает, что виновный осознает, что своими действиями он выстраивает такие обстоятельства, при котором в данном конкретном случае данные последствия могут наступить, но могут и не наступить по каким-либо причинам. Отличительной чертой возможности

¹ Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук./ И.В. Паньков. СПб., 2010. С. 212.

наступления общественно опасных последствий при прямом умысле является то, что лицо предвидит реальную, а не абстрактную возможность их наступления¹. Так, лицо, стреляя в свою жертву со значительного расстояния, предвидит возможность наступления смерти, которая зависит от разных обстоятельств (баллистических характеристик используемого оружия, мастерства стрелка, фактора случайности). Однако последствия предвидятся как реально возможные.

Предвидение возможности общественно опасных последствий при косвенном умысле отличается от прямого умысла. Она состоит в том, что при косвенном умысле предвидение включает в себя несколько альтернативных последствий, в доктрине уголовного права они получили названия главного и побочного². Главное последствие – это то, к чему виновный стремится при осуществлении своего поведения, в каждом конкретном случае он может быть преступным или не преступным. Однако при косвенном умысле устанавливается побочное последствие, которое не является целью деятельности виновного и к достижению которого оно не стремится, но которое может наступить одновременно с главным и непосредственно после него³. При косвенном умысле предвидимые общественно опасные последствия всегда являются побочными.

Возможность наступления последствий характеризуется присутствием момента неопределённости, вероятностью вмешательства каких-либо обстоятельств, которые могут воспрепятствовать. Косвенный умысел не может иметь места в тех случаях, когда лицо предвидело неизбежность наступления преступных последствий своих действий (бездействий). Неизбежность свидетельствует об абсолютной определённости, однозначности наступления негативного последствия.

¹ Паньков И.В. Указ. соч. С.218.

² Дубовиченко С.В. Интеллектуальные моменты умышленной формы вины: дисс.канд.юрид.наук / С.В.Дубовиченко. – Тольятти, 2007.С. 162.

³ Кораблева С.В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. канд. юрид. наук / С.В. Кораблева. – М., 2013.С. 98.

Волевой признак умысла при прямом умысле характеризуется желанием наступления общественно опасных последствий, при косвенном умысле в сознательном допущении или безразличном отношении лица к опасным последствиям.

И то и другое означают одобрительное, положительное отношение к наступлению общественно опасных последствий.

Желание наступления общественно опасных последствий образует волевой признак прямого умысла. Желание тесно связано с целью, если цель отсутствует, то нет и желания. При раскрытии психологической сущности желания большой интерес вызывает механизм его возникновения. Данный вопрос изучался еще дореволюционными и советскими учеными. Процесс возникновения желания складывается из следующих этапов:

- 1) ощущение определенной потребности;
- 2) внутренне побуждение лица, вызывающее у него решимость совершения преступления, т.е. мотив преступления;
- 3) постановка цели, достижению, которой стремится лицо. Данная цель может прямо удовлетворить определённую потребность лица или быть средством достижения ее удовлетворения.

Желание представляет собой определённое стремление, оно направлено на определённый предмет. Зарождение желание связано всегда возникновением и постановкой цели. Таким образом, желание – целенаправленное стремление.

Желаемыми следует считать не только последствия, доставляющие виновному внутреннее удовлетворение, вызывающие у него чувство удовольствия. Желаемыми также являются и такие последствия, которые при внутренне отрицательном эмоциональном отношении к ним виновного представляются ему, тем не менее, нужными или неизбежными на пути к удовлетворению потребности, ставшей побудительным мотивом к действию.

Также стоит отметить, что для виновного последствия становятся желаемыми, если они выступают:

- 1) конечной целью действий (бездействий);
- 2) необходимым средством для достижения (промежуточная) конечной цели;
- 3) определенным этапом достижения конечной цели.

Для прямого умысла характерно то, что желательное общественно опасное последствие совпадает с конечной целью деяния (убийство из ревности) или промежуточной целью в процессе достижения конечной цели (причиняет вред здоровью в разбое, чтобы облегчить тем самым последующее завладение его имуществом) или же когда конечная цель достигается поэтапно для достижения конечной цели (систематический вынос с территории завода частей готовой конструкции – телевизора и т.д.)¹.

Так, прямой умысел можно проиллюстрировать на следующем примере: Приговором Кызылского городского суда районного суда Республики Тыва был осужден А., за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ: «А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из-за личных неприязненных отношений с потерпевшим Д, вооружившись огнестрельным нарезным оружием, собранным самодельным способом, осознавая общественно-опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасного последствия в виде смерти С. и желая этого, прицелившись в С. умышленно произвел из вышеуказанного оружия один выстрел в область грудной клетки»².

Исходя из изложенных в приговоре обстоятельств, судья правильно признал установленным, что А. совершил убийство Д. с прямым умыслом, т.е. производя выстрел с близкого расстояния в область грудной клетки, А. предвидел неизбежность наступления смерти Д. и желал этого.

Волевой момент при косвенном умысле существенно отличается от прямого умысла и выражается нежеланием, но сознательным допущением

¹ Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов. Издательство Воронежского университета. 1987. С. 38.

² Архив Кызылского городского суда. Дело № 1-45/16

или безразличным отношением к наступлению общественно опасных последствий.

При прямом умысле виновный предвидит возможность наступления определенных последствий своих действий и желает их, т.е. стремится к ним как к конечной цели своей деятельности или рассматривает их как средство для достижения других своих целей, однако при косвенном умысле наступившие преступные последствия не являются ни прямой целью деятельности лица, ни необходимым средством для достижения каких-либо других целей. Преступные последствия при косвенном умысле мыслятся виновным как возможный побочный результат его деятельности, направленной на осуществление преступных или не преступных целей. Именно потому, что лицо, преследуя какую-то определенную цель, предвидит возможность наступления при этом других общественно опасных последствий, которых оно не желает, однако сознательно допускает или относится эти последствиям безразлично¹.

В отличие от прямого умысла лицо, действующее с косвенным умыслом, не желает наступления общественно-опасных последствий, т.е. они не являются ни конечной, ни промежуточной целью деяния.

Отсутствие у лица желания, чтобы предвиденные общественно опасные последствия его действий наступили, может быть связано с безразличным отношением, или в сознательном допущении.

При косвенном умысле лицо сознательно допускает или безразлично относится наступлению общественно опасных последствий.

Под сознательным допущением надо понимать не мыслительный процесс, при котором лицо сознает несколько вариантов развития события, в том числе и вариант, связанный с вредным результатом. Сознательное допущение означает, что виновный своими действиями вызывает определенную цепь событий и при этом сознательно, т.е. намеренно, допускает объективное развитие вызванных им событий и наступление

¹ Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы, М., «Юридическая литература», 1972. С.71.

общественно опасных последствий. Сознательное допущение возможности наступления преступных последствий имеется до тех пор, пока субъект не рассчитывает на определенные обстоятельства, которые должны, по его мнению, отклонить наступление общественно опасных последствий.

Сознательное допущение преступного последствия будет и тогда, когда лицо, не желая его наступления, рассчитывает лишь на «авось», на какую-либо случайность, благодаря которой предвиденное им преступное последствие может не наступить. Надеяться на «авось» – значит ни на что не надеяться. Поэтому следует признать, что в этих случаях лицо сознательно допускает наступление преступных последствий¹.

Так, Р. находясь в квартире у своего знакомого Т., распивали с ним спиртные напитки. Через некоторое время между ними случилась словесная перепалка, и в это время Т. сильно взял ее за руки, в связи, с чем она взяла со стола кухонный нож и нанесла удар в переднюю часть грудной клетки, тем самым, причинив ему ранение, расценивающее как тяжкий вред здоровью, в результате чего Т. от полученных ранений скончался. Сторона защиты ссылаясь на то, что в момент нанесения удара она не осознавала, что у нее в руках находится нож, и у неё отсутствовал умысел на причинение смерти пострадавшему, следовательно, действовала неосторожно, однако суд опроверг данные ссылки как необоснованные.

Суд квалифицировал деяние Р. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, установил, что Р. действовал умышленно, в момент нанесения удара осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно их допускало.

То есть, Р. осознавал, что нанося удар ножом в жизненно важный орган (в грудную клетку) посягает непосредственно на его жизнь, предвидел, что данные действия могут полечь за собой смерть, сознательно допускала наступления таких последствий².

¹ Юрчак Е.В. Указ. соч. С.23.

² Архив Кызылского городского суда. Дело №1-15/2017

Волевое содержание косвенного умысла может проявиться и в безразличном отношении лица к общественно опасным последствиям действий (бездействий). В этимологическом смысле «безразличный» определяется как равнодушный, безучастный либо не имеющий существенного значения, не представляющий интереса¹. При безразличном отношении к последствиям, некоторые авторы считают, что субъект чаще всего относится к общественно опасным последствиям отрицательно, желает их не наступления (активное нежелание), либо что при косвенном умысле воля субъекта занимает неактивную, а пассивную позицию по отношению к последствиям².

Безразличное отношение к вредным последствиям означает отсутствие активных эмоциональных переживаний в связи с общественно опасными последствиями, реальная возможность наступления которых отражается опережающим сознанием виновного. В этом случае субъект причиняет вред общественным отношениям, что называется, «не задумываясь» о последствиях совершаемого деяния, хотя возможность их причинения представляется ему весьма реальной.

Примером может служить следующий случай, некий О. с целью мести своему обидчику решил уничтожить его автомобиль, стоявший на парковке у офиса. В результате произведенного взрыва автомобиль был уничтожен, но впоследствии взрыва погиб человек, проходивший около офиса. С учетом времени и места совершения подрыва автомобиля, О. понимал, что в результате взрыва могут пострадать случайные прохожие, однако их гибель он рассматривал как возможный исход событий. Следовательно, волевой момент к гибели прохожего выражается в безразличном отношении его смерти³.

¹ Орфографический словарь русского языка: 11000 слов / под ред. Ожегова С.И, Шапиро А.Б.: М. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. С. 267.

² Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский . М.: Издательство Наука, 1970. – Т.2: Преступление. С.159.

³ Скуратов Ю.И, Лебедев В.М. Комментарий к УК РФ постатейный. М. ИНФРА-М, 2000.С.38.

Таким образом, при характеристике содержания умысла признак как осознание общественной опасности важным, основным признаком компонентом умысла. Осознание противоправности общественно опасного деяния наряду с осознанием общественной опасности характеризует содержание умысла. Предвидение основывается на возможности или неизбежности субъекта наступления общественно опасных результатов. Однако возможность предвидения последствий при прямом умысле и возможность предвидения при косвенном умысле различаются по степени. Волевой компонент умысла различаются в зависимости от видов умысла.

Законодательная формулировка умысла направлено на материальные составы преступления, в объективную сторону которых включены общественно опасные последствия. Тем не менее, большинство статей в Особенной части УК РФ сконструированы с формальным составом, объективная сторона которых ограничена только общественно опасным действиями и бездействиями.

Конструируя формальный состав, законодатель преследует цель связать юридическое окончание преступления с моментом совершения действий вне зависимости от момента наступления последствий. Эта особенность формального состава не умаляет самостоятельного правового значения фактической поведенческой основы преступления, состоящей из процесса совершения деяния и причиняемых общественно опасных результатов. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 указал, что в тех случаях, когда юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства. При этом не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но заведомо для лица,

причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности¹.

С.П. Новосельцев и утверждал, что при установлении вины в формальных составах преступления ст. 25 УК РФ не должна применяться, так как она направлена на определение отношение виновного к последствиям, которых на самом деле нет². С таким подходом нельзя согласиться, поскольку ст. 25 имеет универсальный характер. П.С. Дагель пишет, что вина определяется как психическое отношение лица к деянию и его последствиям, то в формальных составах исчерпывается отношением к деянию³. В.А. Ширяев предлагает удалить из законодательной дефиниции умысла термин «осознание общественной опасности деяния, так как предвидение общественно опасных последствий охватывает и содержание общественно опасного характера»⁴.

Следует согласиться А.И. Рарогом, утверждающим что «в преступлениях с формальным составом, где общественная опасность заключается в самом действии или бездействии, вид умысла определяется волевым отношением именно этому признаку»⁵.

Таким образом, в формальных составах преступления интеллектуальный момент образует осознание лицом общественный опасности своих действий (бездействий), а волевой – желанием совершить общественно опасные действия, который оказывается завершенным в результате совершения самих общественно опасных действий, к чему стремился субъект преступления.

¹Ширяев А.Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом: автореф. дис. канд. юрид. наук/ Ширяев А.Ю. Екатеринбург,2013.С.21.

² Новосельцев С.П. Преступления с формальным составом в уголовном праве :дис. ... канд. юрид. наук / Новосельцев С.П. Красноярск, 1998. С. 71.

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во ворон. унив-та.1974.С.71.

⁴ Ширяев В.А.Раздвоенная форма вины и метод установления психического отношения лица к преступлению. //Следователь. 1998 №9. С.16-21.

⁵ Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов. 1987. С.107.

Так, можно привести пример, когда субъект изнасилования, осознавая, что вступает в насильственное половое сношение с потерпевшей, желает совершить действия именно обладающие такими свойствами.

Исходя из выше приведенного примера, следует сказать, что волевой компонент при совершении преступлений с формальным составом предполагает желание совершить то действие (бездействие), которое прямо запрещено законом, т.е. он может быть совершен только с прямым умыслом.

Косвенный умысел ограничен только материальным составом преступления, так как косвенный умысел предполагает психическое отношение виновного к общественно опасным последствиям (сознательное их допущение). Однако в теории уголовного права есть мнения относительно того, что косвенный умысел возможен при формальных составах преступления.

Некоторые авторы опираются на то, что в преступлениях с формальным составом, так же как и с материальным, вина представляет психическое отношение не только к действиям (бездействиям), но и к общественно опасным последствиям¹. С данным суждением сложно согласиться, так как психическое отношение к общественно опасным последствиям, не имеющим юридического значения и поэтому не включенным в число признаков преступления, не может определять содержание вины.

Другие авторы исходят из того, что косвенный умысел при формальных составах преступления есть волевое отношение в виде сознательного допущения по отношению не к последствиям, а к социальным свойствам деяния, то есть к его общественной опасности². Данный подход также некорректен, поскольку смешивать социальное свойство преступления с общественно опасными последствиями представляется не совсем верным,

¹ Кораблева С.В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. канд. юрид. наук / С.В. Кораблева. – М., 2013.С. 139.

² Ширяев А.Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом: автореф.дис.канд.юрид.наук/ Ширяев А.Ю. Екатеринбург,2013.С.23.

так как сознательное допущение применимо только к общественно опасным последствиям, а не к другим свойствам преступления.

Значение умысла имеет принципиальную важность при установлении вины на стадиях приготовления и покушения к совершению преступления. В науке уголовного права существует дискуссия относительно волевого момента, возможно ли приготовление и покушение к преступлению совершено с косвенным умыслом.

Сознание лицом степени общественной опасности при приготовлении составляют действия (бездействия), направленные на создание условий для совершения преступления. Волевой момент при приготовлении с одной стороны, характеризуется тем, что лицо совершает подготовительные действия, так как они образуют благоприятные условия для совершения преступления, с другой же стороны лицо желает наступления последствий для будущего преступления. Эта установка, характеризующаяся устремлённостью на преступный результат, дает основание уголовно-правового упрека, несмотря на то, что сами подготовительные действия вреда объекту уголовно-правовой охраны не причиняют. Иначе говоря, приготовление к преступлению с косвенным умыслом невозможно, так как квалифицировать косвенный умысел возможно по фактически наступившим последствиям. Приготовление возможно с прямым, конкретизированным и по общему правилу заранее обдуманым умыслом¹. Покушение на преступление может быть совершено только умышленно. Это прямо вытекает из ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

С косвенным умыслом покушение на преступление не может быть совершено, так как для косвенного умысла не характерно стремление к

¹ Панков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: дис...канд.юрид.наук / Паньков И.В. . – СПб., 2010. С.176.

преступному результату. Данное положение вытекает из разъяснений Пленума ВС РФ, где указано, что покушение на убийство может быть совершено только с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействий), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам¹. Данное положение Пленума ВС РФ говорит о том, что покушение на убийство может быть совершено только с прямым умыслом, но также и применимо к случаям в случаях покушения на иные преступления. При косвенном умысле, не желая причинения общественно опасного последствия своих действий, человек не может готовиться к его причинению, а равно покушаться на него.

Следует подчеркнуть, что вопрос о стадиях совершения преступления имеет отношение только к умышленным преступным деяниям. Уголовное право не знает стадий совершения преступления по неосторожности.

В соучастии умысел тоже имеет свои особенности. При соучастии интеллектуальный момент умысла действий (бездействий) соучастника сопоставляется с интеллектуальным умыслом других соучастников и образуют степень опасности всех соучастников. В данном случае, спецификой является то, что одному из соучастников могут инкриминировать действия (бездействие) других соучастников, за исключением тех, которые относятся непосредственно к конкретному участнику².

Волевой момент заключается в том, что каждый соучастник желает наступления преступных последствий как совместного результата их деятельности или не желает, но сознательно допускает такие последствия или относится к ним безразлично.

¹ О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс]: постановления Пленума ВС РФ от 27.01.1999 №1: (ред. от 03.03.2015) // Консультант Плюс: справ. правовая система.-Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та

² Панков И.В. Указ.соч. С.180.

При совершении одного умышленного преступления с материальным составом умысел соучастников может быть различным. Например, в группе лиц отсутствовал предварительный сговор, при избиении, один из соучастников имел умысел на причинение смерти, другой же сознательно допускал наступление последствий, в том числе и смерти, но при этом прямого умысла не имел. Умыслом соучастников при формальных составах должно охватываться осознание совместного характера общественно-опасного деяния и желание совместного совершения преступления. Так, если к изнасилованию потерпевшей имеют отношение два лица, то совершенным в соучастии оно может быть признано только в том случае, когда установлено и доказано, что оба лица по отношению к потерпевшей действовали согласованно и с умыслом, направленным на совершение полового акта помимо ее воли или вопреки ей хотя бы одним участником преступления. Участники изнасилования должны осознавать совместный характер совершаемого преступления и желать этого¹.

Иначе говоря, преступление с формальным составом может быть совершено только с прямым умыслом, тогда как преступление с формальным составом совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом. Соучастие невозможно при неосторожных преступлениях, также невозможно неосторожное соучастие в совершении умышленного преступления

Прямой и косвенный умысел является разновидностью умышленной формы вины, рассмотрим общие и различные черты. Основой для выделения прямого и косвенного умысла, прежде всего, служат интеллектуально-волевые различия.

В обоих видах умысла (прямой и косвенный) интеллектуальный элемент характеризуется осознанием общественной опасности своих действий (бездействий), этот элемент является общим признаком данных видов умысла.

¹ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2009. С.81

Различие составляет предвидение наступления общественно опасных последствий; при прямом умысле предвидение характеризуется неизбежностью или возможностью наступления общественно опасных последствий, а при косвенном умысле только реальной возможностью наступления общественно опасных последствий¹.

Однако основное отличие между прямым и косвенным составляет волевой элемент отношения лица к последствиям; при прямом умысле лицо желало наступления опасных последствий, а при косвенном – сознательно допускало либо безразлично относился им.

Деление умысла на прямой и косвенный, основанное на различиях в их интеллектуальном и волевом моментах, помимо чисто теоретического имеет и большое практическое значение, которое проявляется в следующем:

1) приготовление или покушение к преступлению применительно лишь к прямому умыслу;

2) большинство преступлений могут быть совершены лишь с прямым умыслом, так как именно он характерен для всех преступлений с формальным составом, а конструкция косвенного умысла с такими преступлениями несовместима.

3) при совершении преступлений в соучастии само деяние соучастника всегда совершается с прямым умыслом, отношение же к преступным последствиям у соучастников во многих случаях может выражаться и виде косвенного умысла;

4) вид умысла влияет на степень вины. Степень вины при прямом умысле выше, чем при косвенном. Это различие влияет, в свою очередь, на оценку общественной опасности личности преступника, что должно быть учтено судом при назначении наказания.

Помимо закрепленного деления в уголовном законе умысла на прямой и косвенный, в науке уголовного права нередко указывают о существовании иных видов умысла помимо прямого и косвенного. Однако это утверждение

¹ Панков И.В. Указ.соч. С.186.

неверно, так как фактически все эти виды умысла по содержанию интеллектуального и волевого элементов относятся либо к прямому, либо к косвенному и не представляют качественно отличных от них разновидностей умысла¹.

Таким образом, правильнее говорить о делении умысла по другим основаниям, а не об иных видах умысла. В современном российском уголовном праве наибольшее внимание уделяется таким классификациям умысла как определённый и неопределённый, заранее обдуманый и внезапно возникший.

Каждый конкретный умысел в одно и в тоже время может так прямым или косвенным, определённым или неопределённым, заранее обдуманным и внезапно возникшим.

В зависимости от степени предвидения характера общественно опасных последствий выделяют: определённый и неопределённый, в свою очередь указанные виды подразделяются на подвиды.

Определённый умысел характеризуется наличием конкретного представления о качественных и количественных показателях главного объективного признака. Это представления обуславливает определённое волевое отношение именно этому признаку. Можно сказать, что для определенного умысла характерно то, что он направлен на осуществление точно определённого результата. По общему правилу с ним связывают прямой умысел. От установления определённого умысла зависит квалификация тех преступлений, составы которых содержит указание на заведомость. Заведомость исключает неопределённый умысел. Указание на заведомость предполагает его отнесение к более тяжкому преступлению.

Например, производя из пистолета в упор выстрел в голову жертвы, преступник в полной мере осознает и то, что он совершает, и тот преступный

¹ Парог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М.1980. С. 35.

результат, который должен наступить¹, т.е. определенный умысел связан с предвидением неизбежности наступления общественно опасных результатов.

При неопределенном умысле субъект имеет не индивидуально определенное, а общее представление об объективных свойствах деяния, т.е. виновный, предвидит наступление общественно-опасных последствий, но в его представлении индивидуально не определен.

Судебная практика часто сталкивается с неопределенным умыслом по делам о причинении вреда здоровью. Например, нанося потерпевшему сильные удары по телу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не осознает степень данного вреда, в данном случае имеет место неопределенный умысел, то есть он предвидит лишь возможность наступления преступных последствий. Ответственность при этом определяется за то телесное повреждение, которое фактически наступило, но только при условии, что возможность его причинения охватывалось умыслом субъекта².

В свою очередь, определенный умысел делится на простой и альтернативный.

При простом определенном умысле субъект предвидит лишь одно определенное общественно опасное последствие. При альтернативном умысле субъект допускает возможность причинения в результате своих преступных действий одного из нескольких им предвиденных и индивидуально определенных преступных результатов³.

Например, лицо, убегая, производит выстрелы из пистолета в сотрудника полиции, преследующего его, т.е. убегающий преступник предвидит возможность последствий в виде причинения сотруднику полиции вреда здоровью либо причинение ему смерти. Таким образом, преступник не стремится добиться конкретного результата, т.е. лицо допускает

¹ Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. М. Инфра-М., 2016. С.58.

² Дагель П. С., Котов Д. П. Указ. соч. С.263.

³ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: дис..док.юр.наук / Векленко С.В. Омск, 2003. С. 145.

возможность наступления одного из рассмотренных общественно опасных последствий.

Неопределённый умысел применительно к материальным составам преступления, так как сама классификация видов умысла на определённый и неопределённый, построена в зависимости от интеллектуального и волевого отношения к общественно опасным последствиям деяния.

Критерием отнесения умысла к определенному и неопределённому является степень конкретности представлений о преступлении. Этот критерий лежит в сфере интеллектуального момента умысла. А его волевое содержание при одной и той же степени может быть различным.

Таким образом, определённый или неопределённый умысел может быть прямым либо косвенным, за исключением определённого умысла в отношении последствий, который может быть лишь прямым.

В зависимости от времени формирования умысла делится: на внезапно возникший и заранее обдуманый.

Заранее обдуманый умысел представляет собой психическую деятельность до совершения преступления, а именно: возникновение побуждения, выработку цели и этапы воли, включая принятия решения¹.

Заранее обдуманый умысел имеет место тогда, когда лицо предварительно более или менее тщательно обдумал все значительные моменты предпринимаемого преступления.

Во многих случаях заранее обдуманый умысел свидетельствует о настойчивости, а иногда и об изощренности субъекта в достижении преступных целей, следовательно, можно говорить, о большей тяжести преступления. Однако действие с заранее обдуманным намерением не всегда свидетельствует о большой степени опасности лица. Лицо, легко решающее совершить преступление, может быть признано более опасным по сравнению с тем, кто идет на это после долгих колебаний.

¹ Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта—М.,1979.С.27

Например, несправедливо обиженное лицо, хотел отомстить обидчику, вначале из чувства жалости не мог решиться, долго колебался, потом все же убил обидчика. В данном случае заранее обдуманый умысел характеризуется с тяжелой внутренней борьбой мотивов, предшествовавшей решению совершить преступление, такое решение вызвало у виновного определённые трудности.

Данный вид умысла обычно связан с такими действиями, как подготовка орудий преступления, подбор соучастников, обеспечение алиби.

Заранее обдуманый умысел можно рассмотреть в конструкциях некоторых статей УК РФ, например, устанавливая ответственность за предварительную преступную деятельность, ст. 30 УК РФ законодатель даёт такую формулировку понятия приготовления к преступлению, которая неизбежно предполагает наличие заранее обдуманного умысла¹.

При внезапно возникшем умысле намерение совершить общественно опасное деяние появляется непосредственно под влиянием определённой ситуации и исполняется немедленно по его возникновении или через незначительный промежуток времени, не обдумывая подробностей совершения преступления. Нередко внезапно возникший умысел провоцирует (увидел то, что «плохо» лежит, и украл)². В большинстве случаев внезапно возникший умысел развивается в контексте межличностного конфликта (бытовые преступления), в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, в таких чрезвычайных обстоятельствах как пожар, землетрясение и т.д.

Внезапно возникший умысел, как правило, не даёт детально подготовиться к совершению преступления, уничтожению его следов, обеспечению алиби, что, следовательно, содействует работе правоохранительных органов.

¹ Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы, М., «Юридическая литература», 1972. С.71.

² Рагоз А.И. Общая теория вины в уголовном праве. С.47-48.

Однако психологическая готовность лица в зависимости от сложившейся ситуации к совершению того или иного противоправного деяния свидетельствует о повышенной опасности и преступления, и данного вида умысла виновного.

О наличии внезапно возникшего умысла могут свидетельствовать незамаскированный характер действий лица, неподходящее место и время преступления, использование случайных орудий для его совершения¹.

В литературе было высказано мнение, что указанные виды умысла предполагают только прямой умысел. Характерная для заранее обдуманного или внезапно возникшего умысла та или иная степень интеллектуального анализа будущего преступления может иметь место в отношении желаемых главных, но и в отношении не желаемых побочных последствий²

Разновидностью внезапно возникшего умысла, является аффектированный умысел, который в отличие от внезапно возникшего характеризует не столько момент, сколько психологический механизм возникновения намерения совершить преступление. В качестве его критерия рассматривается, прежде всего, наличие у виновного особого эмоционального состояния в виде аффекта, поводом его возникновению являются неправомерные и аморальные действия потерпевшего в отношении виновного или его близких³.

Они внезапно вызывают у субъекта сильное душевное волнение, существенно затрудняющее сознательный контроль над волевыми процессами. Поэтому в преступлении, совершенном в состоянии аффекта, в меньшей мере проявляется антисоциальная установка личности, а больше сказывается влияние ситуации как внешнего повода для совершения преступления.

¹ Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: автореф.дис..док.юр.наук / Векленко С.В. Омск,2003. С. 21.

² Панков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: дис....канд.юрид.наук / Панков И.В. . – СПб., 2010. С.196.

³ Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 82.

Так, можно полагать, что п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ связывает смягчение ответственности с наличием в действиях виновного аффектированного умысла. Однако эта связь поставлена законом в зависимость от объективных оснований возникновения психологического аффекта. Совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения смягчает ответственность лишь при том условии, что само волнение было вызвано неправомерными действиями потерпевшего.

Практическое значение рассмотренных классификаций данных умыслов состоит в том, что они позволяют детальнее рассмотреть психологический механизм преступного деяния и в соответствии с этим более точно определить меру ответственности виновного, вид и размер наказания¹.

Таким образом, умышленная форма вины делится на прямой и косвенный виды умысла, а также на подвиды, выделяемые по критерием времени возникновения, степени определённости и иных обстоятельств. Их содержание зависит от интеллектуальных и волевых признаков психической деятельности субъекта при совершении им общественно опасного деяния.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что умысел является наиболее распространенной и опасной формой вины в уголовном праве. Оно на законодательном уровне делится на прямой и косвенный, данные виды в свою очередь имеют свое внутреннее содержание.

Уголовное законодательство не закрепляет определение умысла, так же как и вины. Оно раскрывается через содержание ее видов. Ввиду этого, представляется возможным раскрыть умысел следующим образом: «умысел представляет собой осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействий), определяющее положительно-волевое отношение к последствиям». Характеристика содержания умысла происходит путем раскрытия интеллектуальных и волевых компонентов определенных видов умысла. Для

¹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950.С.137.

обоих видов умысла аналогично характеризуется такой интеллектуальный признак, как осознание общественной опасности. Осознание противоправности общественно опасного деяния наряду с осознанием общественной опасности характеризует содержание умысла. Вторым интеллектуальным признаком умысла является предвидение. Предвидение основывается на возможности или неизбежности субъекта наступления общественно опасных результатов. Однако возможность предвидения последствий при прямом умысле и возможность предвидения при косвенном умысле различаются по степени. Волевой компонент умысла различаются в зависимости от видов умысла. При прямом умысле он характеризуется желанием наступления негативных последствий, а при косвенном умысле – сознательным допущением или безразличным отношением. Законодательная формулировка умысла сконструирована на преступления с материальным составом. При установлении прямого умысла в формальных составах преступления, правоприменителю требуется переносить общественно опасные последствия на действие. Косвенный умысел применителен только по отношению к материальным составам преступления. В доктрине уголовного права обращается пристальное внимание на другие классификации умысла (определённый, неопределённый, заранее обдуманый, внезапно возникший), которое имеют огромное практическое значение.

2.2 Неосторожная форма вины

Неосторожность наряду с умыслом является одной из форм вины. Она является менее распространенной и опасной по сравнению с умыслом, однако с развитием научно-технического прогресса, автомобилизации общества число преступлений, совершаемых по неосторожности, возрастает, в частности, в области охраны окружающей среды, безопасности движения и эксплуатации транспорта, безопасности и условия труда, пожарной безопасности и др.

Несмотря на то, что неосторожность считается менее опасной формой вины, следует указать, что общественно-опасные последствия от неосторожных преступлений могут повлечь за собой даже наибольший вред, чем от преступлений, совершенных умышленно. Примером может служить авария на Чернобыльской АЭС, последствием которой стало распространение радиации, что привело к гибели или причинению вреда здоровью многих людей.

Стремительный рост неосторожных преступлений, также тяжесть наступающих общественно опасных последствий, нашли свое отражение в УК РФ, который увеличил количество норм о неосторожных преступлениях.

В юридической литературе отмечается, что при неосторожном совершении преступления действия (бездействия) лица не направлены на причинение преступного последствия, что определяет особенность причинной связи при неосторожности – «множественность» причиняющих факторов, их самостоятельность с точки зрения последствий. «Случайный» фактор не является определяющим в оценке общественной опасности содеянного при неосторожности, поскольку таким фактором могут быть конкретные действия (бездействия)¹.

Согласно ч.1 ст. 26 УК РФ преступлением по неосторожности признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Данные

¹ Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: дис. канд .юрид наук / А.В.Гребенюк. – Ростов-на Дону, 2004. С.102.

виды неосторожности впервые были законодательно закреплены в Уголовном кодексе 1996 г., до вступления в силу ныне действующего уголовного закона указанные виды выделялись только в доктрине уголовного права как преступная самонадеянность и преступная небрежность.

Ч. 2 ст. 26 УК РФ признает, что преступление совершено по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. Ч. 3 ст. 26 УК РФ Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Исходя из законодательного описания неосторожности следует, что данная форма вины проявляется отношении лица к общественно-опасным последствиям своего действия (бездействия), т.е. о неосторожной форме вины можно говорить только тогда когда, законодатель, описывая признаки состава преступления в Особенной части укажет на общественно опасные последствия его совершения, т.е. когда речь идет о преступлениях с материальным составом.¹ Поэтому в доктрине дискуссионным является вопрос: «Возможна ли неосторожность в формальных составах преступления?»

В формальных составах преступления не может иметь место преступное легкомыслие, так как легкомыслие тесно связано предвидением общественно опасных последствий. Интеллектуальные и волевые элементы легкомыслия невозможно выстроить в отрыве от последствий. Нельзя

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. И. Чучаева. М.: Инфра-М, Контракт, 2010.С 47.

говорить о предвидении или о расчете на предотвращение своих действий (бездействий) совершаемых сознательно и по собственной воле¹.

Однако теория уголовного права и судебная практика не исключает возможность совершения деяния по неосторожности с формальным составом. Ввиду того, что в формальных составах преступления к признакам объективной стороны относятся лишь свойства собственного деяния, то именно они составляют предметное содержание неосторожной вины. Значит, содержание неосторожности в формальных составах можно охарактеризовать как отсутствие осознания общественной опасности деяния при наличии обязанности и возможности такого осознания, т.е. лицо, не осознавало общественную опасность, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать общественно опасный характер своего действия (бездействия), данная формулировка свойственна содержанию неосторожности форме небрежности. Иными словами, только преступная небрежность, как одна из разновидностей неосторожности возможна в формальных составах преступления.

В соответствии с действующим уголовным законодательством неосторожность может выступать в форме легкомыслия либо небрежности.

Ч.2 ст.26 УК РФ гласит: «Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий».

Законодатель при описании преступного легкомыслия не касается психического отношения лица к своему общественно опасному действию (бездействию), а указывает на отношения лица к общественно-опасным последствиям.

Неосторожность в форме легкомыслия складывается из двух компонентов:

¹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Изво Проспект, 2008. С.91

- интеллектуального, когда лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействий);

- волевого, самонадеянный расчет без достаточных на то оснований на предотвращение опасных последствий.

Одним из дискуссионных вопросов в научных кругах является, осознает ли лицо, совершившее преступление, при легкомыслии общественную опасность своих действий (бездействий)? Одни авторы отрицают возможность осознание субъектом общественной опасности своих действий (бездействий)¹. А.М.Трухин пишет: "именно отсутствие сознания общественной опасности деяния при неосторожности является главным моментом, принципиально отграничивающим неосторожность от умысла. Само этимологическое значение слова "неосторожность" предполагает отсутствие такового сознания»².

Противоположную позицию занимает В.А. Нерсесян, который пишет: «лицо, предвидя общественную опасность причиняемых последствий, не может не осознавать характера совершаемых им действий. Поэтому преступные легкомыслие, заключающееся в субъективной уверенности лица, что преступные последствия не наступят, распространяется и на осознание им свойства своего действия (бездействия), так как нельзя, предвидя общественно опасные последствия абстрагироваться от характера действий, причиняющих опасные последствия»³.

Также Т.В. Непомнящая поддерживает данный подход, и пишет о необходимости внесения в определение легкомыслия положения об отношении субъекта к своим действиям⁴.

¹ Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно- правовое значение. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. С.154.

² Трухин А.М. Неосторожность как форма вины (Социально-психологические и уголовно-правовые аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук. / А.М. Трухин. М.: МГУ, 1984. С. 19.

³ Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции: Автореф. дис.канд. юрид. наук. / В.А. Нерсесян - М.: ВШИ, 1983. С. 20.

⁴³ Непомнящая Т.В. Уголовная ответственность за профессиональную неосторожность: дис. канд. юрид. наук / Т.В. Непомнящая. - Омск, 1995. С.131.

А.И. Рарог также допускает осознание при легкомыслии общественной опасности субъектом своего действия (бездействия) и утверждает «что именно общественно-опасные последствия придают всему деянию общественную опасность, поэтому отношение к последствиям, в сущности, и есть отношение к общественной опасности деяния».¹

Исходя из вышеуказанных позиций, можно сказать, что при легкомысленном совершении преступления лицо осознает возможность наступления отрицательных последствий своего действия (бездействия), стремится предотвращению этих последствий². Иными словами, при преступном легкомыслии субъект хотя и осознает, что действуя легкомысленно, может причинить общественно опасные последствия, но рассчитывает эти последствия предотвратить. Однако лицо без достаточных оснований и самонадеянно рассчитывал на устранение опасных последствий.

Поэтому целесообразно включить в содержание легкомыслия осознание общественной опасности действия (бездействия), т.е. можно предложить следующую формулировку легкомыслия: «преступление совершено по легкомыслию, если лицо основало общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий».

Как было указано выше, интеллектуальным признаком данного вида неосторожности является предвидение лицом возможности наступления общественно опасных последствий. Данный признак сближает преступное легкомыслие с косвенным умыслом. В юридической литературе есть дискуссия относительно критериев разграничения данных видов вины.

¹ Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М.1980. С.31.

² Бородин Е.С. Проблема осознания виновным общественной опасности совершаемого им деяния при легкомыслии [Электронный ресурс]: // Общество: политика, экономика, право. 2011. №2. - URL:: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-osoznaniya-vinovnym-obschestvennoy-opasnosti-sovershaemogo-im-deyaniya-pri-legkomyslii> (дата обращения: 05.04.2018).

Одни авторы при разграничении косвенного умысла и легкомыслия оперируют терминами «абстрактный» и «конкретный», связывают косвенный умысел с конкретным, а легкомыслие с абстрактным предвидением наступления общественно опасных последствий. Другие авторы не согласны с тем, что разграничение стоит проводить по степени предвидения. В частности, А.И. Трухин предлагает проводить разграничение по такому признаку, как осознание общественной опасности деяния. Он утверждает, что «при косвенном умысле лицо осознает, что его действия (бездействие) могут привести к общественно опасным последствиям, а при легкомыслии лицо, принимая решение действовать, уверено, что его действия не могут привести к таким последствиям»¹. С таким подходом нельзя согласиться, так как нами была выдвинута точка зрения, что при легкомыслии лицо осознает общественно опасный характер своих действий (бездействий).

Наиболее правильным и распространенным в науке уголовного права считается первая точка зрения. Таким образом, при косвенном умысле и легкомыслии лицо предвидит возможность наступления общественно опасных результатов, отличие состоит в различном характере определенности этого предвидения.

При легкомыслии предвидение этой возможности носит абстрактный характер, т.е. менее определенный, что и обуславливает самонадеянный расчет, т.е. ошибочную оценку обстоятельств, способных, по мнению лица, предотвратить наступление негативных последствий. Если бы предвидение было более определенным, реальным, как в косвенном умысле, то лицо смогло бы правильно оценить развитие событий, в частности, правильно оценить значение тех обстоятельств, с которыми связан расчет на предотвращение последствий². Иными словами, отличие предвидения

¹ Трухин А.М. Интеллектуальный критерий разграничения форм виновности в советском уголовном праве // Вестник МГУ. 1976. №1. С.79-80.

² Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред.Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. С.330.

абстрактной возможности наступления последствий от реальной состоит в том, что при абстрактном предвидении лицо предвидит возможность наступления общественно опасных последствий вообще в подобных случаях, однако предполагает, что такой результат наступит именно в данном конкретном случае от его действий (бездействий).

Так, кидая камень в сторону человека, лицо предвидело, что если камень попадет ему в голову, то ранение может оказаться смертельным, однако лицо исходило из того в данном конкретном случае этого не произойдет, так как камень бросается выше головы. Однако расчет лица не оказался точным, камень попал в голову человека, вследствие чего повлек ранение, который привел к смерти¹.

При косвенном умысле лицо предвидит реальную возможность наступления общественно опасных последствий, т.е. оно предвидит, что такие последствия наступят в результате его действий (бездействий) при наличии имеющихся обстоятельств.

Так, лицо предвидело наступление общественно опасных последствий в виде смерти, так как потерпевший был избит твердым предметом в течение продолжительного времени, вследствие чего был поврежден жизненно важный орган².

Волевой признак легкомыслия состоит в расчете на предотвращение общественно опасных последствий. В юридической литературе неоднократно отмечалось, что использование словосочетаний «надеялся предотвратить» или «рассчитывало предотвратить» неправомерно, так как отступает от законодательной дефиниции. Словосочетание «надеялся предотвратить» предполагает надежду на предотвращение, на самом деле согласно законодательной формулировке он подразумевается именно как расчет избежать причинения вредных последствий. А «рассчитывало

¹Попов А.Н. К вопросу об эвентуальном умысле // Криминалист. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2012, № 1 (10). С. 5-12

² Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // [Электронный ресурс]: Вестник ВУиТ. 2010. №73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volevye-momenty-umysla> (дата обращения: 10.04.2018)

предотвратить» ограничивается субъективным, т.е. зависящим от виновного обстоятельством, на которые опирается расчет субъекта не допустить общественно опасные последствия¹.

Волевой момент при преступном легкомыслии характеризуется самонадеянным расчетом без достаточных на то оснований на предотвращение опасных последствий. Именно по волевому компоненту идет основное разграничение между косвенным умыслом и легкомыслием. Лицо, действующее по легкомыслию, предвидя возможность наступления негативных последствий, самонадеянно рассчитывает на их предотвращение, а у лица, совершающего опасное деяние с косвенным умыслом, такого расчета нет. Иными словами, при косвенном умысле лицо сознательно допускает или безразлично относится, т.е. относится к последствиям одобрительно, а при легкомыслии сознания и воля лица не относятся безразлично к общественно опасным последствиям, а именно направлены на расчет их предотвратить.

Расчет на предотвращение, на недопущение общественно опасных последствий – это отрицательное отношение к ним, стремление их избежать². Расчет предотвратить последствия своих действий (бездействий) предполагает всегда расчет на определённые фактические обстоятельства или совокупность таких обстоятельств, которые по мысли виновного способны пресечь возможность наступления общественно опасных последствий³.

В качестве таких обстоятельств могут выступать: 1) личность виновного (ловкость, находчивость, знания, опыт, мастерство); 2) обстановка, в которой он совершает свои опасные действия (отсутствие людей, ночное время и т. д.); 3) действия других лиц, в частности

¹ Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: дис. канд. юрид. наук / А.В.Гребенюк. – Ростов-на-Дону, 2004. С.99

²Непомнящая Т.В. Уголовная ответственность за профессиональную неосторожность: дис. канд. юрид. наук./Т.В. Непомнящая. Омск,1995. С.131.

³ Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский. - М.: Издательство Наука, 1970. – Т.2: Преступление. С.369.

потерпевшего (водитель рассчитывает, что пешеход успеет перейти улицу; другие затушат костер в лесу); 4) орудия и механизмы, используемые виновным (высокое качество автомашины) 5) на силу природы (дождь затушит костер в лесу)¹. Субъект оценивает значение вышеуказанных обстоятельств неправильно, вследствие чего расчет на предотвращение общественно опасных последствий оказывается самонадеянным, неосновательным, не имеющим достаточных оснований.

Например, Кызылским городским судом был осужден О. за умышленное причинение смерти В. (ч.1 ст. 105 УК РФ).

По обстоятельствам дела установлено, О. работает водителем маршрутки, закончив свой рабочий день, встретил своего знакомого Н., который угостил его спиртным напитком, после чего решил ехать на парковку, чтобы поставить автобус. Он полагал, что доедет до места назначения без происшествий, рассчитывая на свой опыт вождения, однако по дороге О. потерял управление, вследствие чего он въехал в тротуар и сбил приходившего мимо В., в результате чего ему было причинено смертельное ранение. Суд квалифицировал действия, как умышленное причинение смерти. В описательно-мотивировочной части приговора указано «О. находясь в состоянии алкогольного опьянения сел за руль автобуса, при этом превысил допустимую скорость, значит предвидел и сознательно допускал возможность наступления тяжелых последствий в результате нарушения ПДД, т.е. действовал с косвенным умыслом.

Верховный суд по Республике Тыва переквалифицировал действие О. на ст. ч. 3 ст. 264 УК РФ «нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека»². В обоснование данной квалификации суд указал, что О., садясь за руль в

¹ Бородин Е.С. Проблема осознания виновным общественной опасности совершаемого им деяния при легкомыслии [Электронный ресурс]: // Общество: политика, экономика, право. 2011. №2. - URL:: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-osoznaniya-vinovnym-obschestvennoy-opasnosti-sovershaemogo-im-deyaniya-pri-legkomyslji> (дата обращения: 05.04.2018).

² Архив Верховного суда по РТ. Дело 1-32/15

нетрезвом состоянии, самонадеянно рассчитывал предотвратить возможную аварию, учитывая свой стаж работы и профессиональную подготовленность. Следовательно, в данном случае речь может идти лишь о неосторожной вине в виде легкомыслия.

Таким образом, легкомыслие отличается от косвенного умысла по интеллектуальным и волевым признакам. При легкомыслии субъект предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, а при косвенном умысле реальную возможность¹.

По волевому признаку они отличаются тем, что при косвенном умысле лицо безразлично относится к наступлению общественно опасных последствий, а лицо, действующее легкомысленно, не относится безразлично к возможным последствиям совершаемого действия (бездействия), а устремлены их предотвратить. При этом субъект рассчитывает на конкретные, реально существующие обстоятельства, способные противодействовать наступлению преступного результата².

Преступное легкомыслие можно проиллюстрировать на следующем примере: М. осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека».

Из материалов дела установлено, что М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ночное время суток 02 часа 15 минут, сев за руль своего личного автомобиля, превысил допустимую скорость движения до 100 км/ч, при разрешенной скорости 60 км\ч, в нарушение требований пункта 2.7, пункта 10.1 ПДД. на пересечении улицы Ленина заметил переходившего дорогу П., однако не снизив скорость, подал

¹ Кораблёва С.В. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса [Электронный ресурс] // Бизнес в законе. 2009. №1. С. 76-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-legkomysliya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovno-go-protssessa> (дата обращения: 08.04.2018).

² Гринберг М. С. Преступное легкомыслие [Электронный ресурс]: // Вестник ОмГУ. 2010. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-legkomyslie> (дата обращения: 06.04.2018)

звуковой сигнал, самонадеянно рассчитывая, что Р. остановится, тем не менее, пешеход продолжил пересекать проезжую часть, вследствие чего был совершен наезд, причинившее Р. тяжкий вред здоровью¹. Суд пришел к выводу, что М. предвидел возможность наезда на пешехода Р. однако самонадеянно рассчитывал на отсутствие пешеходов в ночное время суток, также на бдительность Р., как на обстоятельства способные предотвратить общественно опасные последствия.

Одним из видов неосторожности является небрежность. Преступления, совершаемые по небрежности относятся к числу самых распространенных и в тоже время, обладающих меньшей степенью общественной опасности, чем при преступном легкомыслии. Однако такое утверждение является не совсем точным, так как последствия от таких деяний могут быть даже более масштабными и трагичными, чем преступления, совершаемые по легкомыслию.

В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

При конструкции диспозиции данной статьи, законодатель не описывает психическое отношение лица к своему общественно опасному действию (бездействию).

Так как в основе общего понятия вины лежит сознательно-волевое отношение субъекта общественно опасному деянию и вредным последствиям, следует, что отдельные формы вины также должны содержать в себе упоминание о сознательно-волевом отношении, поэтому при

¹ Архив Кызылского городского суда. Уголовное дело № 1-46/16

установлении сознательно волевого отношения лица к своему деянию и его последствиям требуется и для преступной небрежности¹.

Сознательно-волевое отношение при преступной небрежности может быть разнообразным. В одном случае лицо может осознавать, что своими действиями нарушает определённые предписания, но не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий. В другом случае лицо может осознавать фактическую сторону происходящего, например то, что оно нарушает правила предосторожности, но не оценивать свои действия как противоправные и общественно опасные и не понимать, что причиняет вред общественным отношениям, хотя должен и мог предвидеть, располагая реальными к тому возможностями². Это может быть в силу разных причин: невнимательность, недисциплинированность, рассеянность

Также П.С. Дагель отмечает, преступления, совершенные по небрежности представляют собой сознательно волевые поступки человека³. Исключение составляют «деликты упущения», при котором само опасное деяние не находилось под контролем сознания и воли человека (лицо что-то забыло, потеряло) или в бессознательном состоянии (во сне).

По мнению А.И. Рарога, «непредвидение общественно опасных последствий при небрежности не означает отсутствие всякого психического отношения к наступлению последствий, а представляет особую форму такого отношения, свидетельствуя о пренебрежении лица к требованиям закона, интересам других лиц»⁴.

При небрежности есть определенная психическая связь с наступлением последствий, которые в данной форме вины является

¹ Цельникер Г.Ф. Общетеоретический и исторический аспекты : дисс... канд. юрид. наук / Цельникер Г.Ф. – Самара, 2004. С.123.

² Кораблева С. Ю. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. 2012. №23 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18842314> (дата обращения: 07.04.2018).

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во ворон. унив-та.1974.С. 140.

⁴ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. С.93.

вспомогательным итогом сознательно-волевой деятельности человека. Это сопряжено с тем, что лицо может и должен осознавать опасных характер своего деяния.

Интеллектуальное содержание небрежности в двумя моментами: отрицательными и положительными¹.

Отрицательные – отсутствие предвидения общественно-опасных последствий своего действия (бездействия) и положительные признаки – наличие таких условий, которые дают возможность признать, что субъект должен был и мог предвидеть общественно опасные последствия.

Отрицательный признак небрежности включает в себя:

1) отсутствие осознания общественной опасности своего действия (бездействия);

2) отсутствие предвидения наступления тяжких последствий.

Небрежность – это единственная форма вины, при которой лицо не предвидит последствий ни в форме реальной или абстрактной возможности наступления опасных последствий².

А.А. Пионтковский, также считал, что у лица, действующего по небрежности, имеет место быть реальная возможность предвидеть и благодаря этому предупредить наступления общественно-опасных последствий и полагает, что в поведении проявляется особый характер воли лица, его поверхностное и невнимательное условие, в которых совершаются его действия³.

При преступной небрежности сознание лица не охватывает наступления возможных общественно опасных последствий, однако у лица есть возможность их предвидеть и благодаря этому избежать или предупредить их наступление. Лицо, имея реальную возможность предвидеть наступления опасных последствий, не превращает реальную возможность в

¹ Рарог А.И. Вина в советском праве. Саратов. Издательство Воронежского университета. 1987.С.79.

² Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. С.96.

³ Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский - М.: Издательство Наука, 1970. – Т.2: Преступление. С.382.

действительность, так как лицо не проявило необходимой предусмотрительности, заботливости или дисциплинированности¹.

Положительный признак характеризует, что виновный должен был и мог предвидеть опасные последствия при должной внимательности, предусмотрительности и заботливости. Данный признак устанавливается с помощью двух критериев: объективного (долженствования) и субъективного (возможности предвидения).

В советском уголовном праве оживленный спор вызывал вопрос о том, какой критерий должен быть положен в основу определения в небрежности.

В результате глубокого теоретического исследования большинство авторов пришли к выводу, что при определении небрежности необходимо комбинация и объективных и субъективных критериев. В обоснование данной точки зрения Д.П. Котов пишет: «для наличия преступной небрежности необходимо сочетание объективных и субъективных критериев. Отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие небрежности в целом»².

Объективный критерий (долженствование) при преступной небрежности происходит из обязанности лица предвидеть наступление опасных последствий, данная обязанность лица должна вытекать из прямого указания закона, из профессиональных, должностных правил и функций. Уголовная ответственность исключается при отсутствии описанной выше обязанности. Для признания лица виновным недостаточно наличия обязанности предвидеть последствия, также необходимо установить, что лицо имело реальную возможность в данной ситуации предвидеть наступление негативных последствий, однако эту возможность не исполнило, следовательно, последствий не миновало.

¹ Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский - М.: Издательство Наука, 1970. – Т.2: Преступление.С.387.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во ворон. унив-та.1974.С. 146.

Субъективный критерий означает способность лица в конкретной ситуации при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть наступление общественно опасных последствий¹. Данное положение следует понимать так, возможность предвидения опасных последствий от разных факторов, во-первых, от обстановки, ситуация при которой совершается деяние должно дать лицу объективную, реальную возможность предвидеть опасный результат, во-вторых, зависит от индивидуальных особенностей лица, лицо должно иметь возможность правильно оценить данную конкретную обстановку и предвидеть наступления опасных результатов. Для этого лицо должно обладать соответствующими психофизиологическими данными (уровень развития, образования, физические данные, состояние здоровья, профессиональный и жизненный опыт, определенные познания и т.д.) Только при таком случае, можно говорить, что непредвидение опасных последствий произошло по вине виновного, в силу его недостаточной внимательности и предусмотрительности. Вышеизложенные факторы определяют реальную возможность для виновного предвидеть общественно опасные последствия.

Преступную небрежность можно проиллюстрировать в следующем деле: Так, К., имеющий разрешение на ношение и хранение стандартного охотничьего одноствольного оружия отечественного производства, поехал на охоту в местечко «Черби». После приехал в дом своего знакомого И., где они распили спиртные напитки. К. уехал к себе домой, не предвидя наступления общественно опасных последствий своих действий в виде возникновения травмоопасных ситуаций, угрожающих жизни и здоровью третьих лиц, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, допустил преступную небрежность, а именно оставил для хранения вышеуказанное ружье в доме,

¹ Уголовное право. Общая часть . Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. – М.:Юрид.литр.,1994. С. 186.

принадлежащем И. не исключив к нему доступ лиц, не имеющих права ношения и хранения оружия, полученного в установленном порядке, создав, таким образом условия для его использования другим лицом. Вследствие чего, И., не имеющий разрешения на ношение и хранение огнестрельного оружия, использовал оставленное К. ружье, а именно произвел выстрел в себе голову, следовательно, наступила смерть¹.

Таким образом, Кызылским городским судом был вынесен приговор по ч. 1 ст. 224 УК РФ небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшем условия для его использования другим лицом, которое повлекло смерть человека.

На практике имеет место смешение небрежности и невиновного причинения вреда (ч.1 ст. 28 УК РФ), поэтому следует провести их ограничение.

Согласно ст.28 УК виновное причинение вреда (казус, случай) имеет место, когда лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть (ч.1 ст.28 УК РФ).

Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч.2 ст. 28 УК РФ).

Невиновное причинение смерти в судебной практике именуется казусом. Как было указано выше, часто казус смешивают с небрежностью. Однако ст. 28 УК РФ предусматривает разграничение виновного и невиновного причинения вреда по основным признакам всех форм и видов

¹ Архив Кызылского городского суда. Уголовное дело 1-831\2015.

вины. Ч.1 ст. 28 УК РФ описывает полное отсутствие интеллектуального момента (осознания и предвидения) при казусе как умышленной, так и неосторожной формой вины, как в формальных, так и в материальных составах преступлений у лица, объективно совершившего общественно опасные или иные действия (бездействия), в результате которых наступили общественно опасные последствия.

Отсутствие осознания общественной опасности и предвидения наступления таких последствий связано с личностными свойствами лица (возраст, образование, его психическое состояние и др.). Тогда же когда лицо по обстоятельствам дела не должно было, не могло предвидеть наступления общественно опасных последствий, на первое место выходят объективные возможности лица (служебные, профессиональные обязанности). Именно, совокупность субъективных и объективных «невозможностей» осознания и предвидения дает основание признать действия (бездействия) лица, повлекшие опасные последствия невиновными. Именно на данном этапе можно провести разграничение с небрежностью.

В отличие от небрежности при невиновном причинении вреда отсутствуют либо оба критерия небрежности (объективный и субъективный) либо один из них¹. Невиновное причинение вреда исключает уголовную ответственность лица допустившего наступления опасных последствий.

Например, И. возвращаясь, домой из бани с малолетним ребёнком, при входе в дом поскользнулась и упала вместе с ребенком, который стукнулся головой об пол и от полученного вреда скончался на следующее утро. И. не подлежит уголовной ответственности, потому что она не предвидела и по обстоятельствам дела не должна была или не могла предвидеть, что в действительности наступит подобный результат².

В данном случае невиновное причинение смерти констатирован из-за отсутствия обоих критериев небрежности.

¹ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права.- М.: Юристь, 1998. С. 301.

² Скуратов Ю.И, Лебедев В.М. Комментарий к УК РФ постатейный. М. ИНФРА-М, 2000. С.47.

Согласно 2 ст. 28 УК РФ интеллектуальный момент существует, лицо предвидит наступление общественно опасных последствий. Но волевой момент направлен на предотвращение таких последствий. Иными словами, волевой момент присутствует, однако в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам лицо не могло их предотвратить. Данный вид казуса следует отличать от легкомыслия. Т.Б. Недопекина отмечает что «сходство легкомыслия и казуса состоит в интеллектуальном признаке: в осознании общественной опасности и предвидении наступления общественно опасных последствий. Отличие же состоит в степени определенности этого предвидения. При легкомыслии предвидит абстрактную возможность, а при казусе лицу предвидится реальное наступление общественно опасных последствий»¹.

Основное отличие казуса от легкомыслия заключается в волевом моменте. Легкомыслие предполагает расчет на конкретные обстоятельства, которые помогут лицу предотвратить общественно опасные последствия. Однако данный расчет был недостаточным, вследствие чего наступили такие последствия. При казусе лицо рассчитывает на достаточные основание (на свой профессионализм, мастерство, и т.д.), которые при отсутствии экстремальных условий или нервно-психических перегрузок позволило бы избежать наступления общественно опасных последствия. То есть лицо предпринимает волевые усилия, чтобы предотвратить преступный результат, при этом имея достаточное на то основание, но не может его предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств, требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Например, З. из-за отсутствия врача анестезиолога был вынужден остаться на второе ночное дежурство. Неправильное введение препарата в область предсердия пациента П., повлекло обильную кровопотерю, что

¹ Недопекина Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.С.77.

повлекло смерть пациента. Врач З., во время введения данного препарата находился в состоянии сильного физического переутомления. В психологии и в научной литературе данное состояние характеризуется как один из видов нервно-психических нагрузок¹. З., обладая всеми необходимыми профессиональными знаниями и навыками, позволяющими надлежащим образом выполнить свои профессиональные обязанности, однако в результате нервно-психических перегрузок он не мог правильно ввести препарат П., что было бы возможным при его нормальном психофизиологическом состоянии.

Таким образом, в действиях З., имел место казус, предусмотренный ч.2 ст. 28 УК РФ, так как, в действиях З. была волевая направленность на предотвращение смерти П., но объективно не смог этого сделать, так как его психофизиологические качества не соответствовали состоянию нервно-психологических перегрузок².

Исходя из вышеизложенных позиций, неосторожность представляет собой форму вины с наряду с умыслом. Число неосторожных преступлений в результате научно-технического прогресса стремительно растет, связи с этим, что в данный момент Особенная часть УК РФ увеличил число норм, предусматривающее ответственность за неосторожное преступление.

Так как законодательная конструкция неосторожности применительно к материальным составам преступления, то в доктрине уголовного права возник вопрос о существовании неосторожности в формальных составах преступления Проанализировав различные точек зрения и подходы модно прийти к выводу, что лишь небрежность возможна в формальных составах преступления.

Неосторожность делится на два вида – легкомыслие и небрежность.

При раскрытии содержания легкомыслия законодатель не описывает отношение лица к своему общественно опасному деянию. Однако предвидя

¹Недопекина Т.Б. Указ. соч. С.89.

²Недопекина Т.Б. Там же. С.115.

общественно опасные последствия нельзя не осознавать общественную опасность своего действия (бездействия). Следовательно, можно предложить следующую формулировку легкомыслия «преступление совершено по легкомыслию, если лицо основало общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий».

Легкомыслие по своему содержанию сходно с умыслом, в частности с косвенным. Их схожесть проявляется в интеллектуальном признаке: предвидения преступных результатов, однако они различаются по определённости такого предвидения. При косвенном умысле лицо предвидит реальные возможность наступления негативных последствий, а при легкомыслии оно т предвидит абстрактную возможность. Главным критерием разграничения косвенного умысла и неосторожности в форме легкомыслия является волевой компонент. При косвенном умысле лицо безразлично относится к наступлению общественно опасных последствий, а лицо, действующее легкомысленно, не относится безразлично к возможным последствиям совершаемого действия (бездействия), а устремлены их предотвратить. При этом субъект рассчитывает на конкретные, реально существующие обстоятельства, способные противодействовать наступлению преступного результата.

Другой разновидностью неосторожности выступает небрежность. Данный вид занимает большой удельный вес в неосторожных преступлениях. Небрежность имеет место, когда лицо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Интеллектуальный компонент при небрежности характеризуется двумя элементами: отрицательными и положительными. Отрицательные – отсутствие предвидения общественно-опасных последствий своего действия

(бездействия) и положительные признаки – наличие таких условий, которые дают возможность признать, что субъект должен был и мог предвидеть общественно опасные последствия. Волевой элемент небрежности «характеризуется волевым характером совершаемого виновным действия или бездействия и отсутствием волевых актов поведения, направленных на предотвращение общественно опасных последствий».

Преступная небрежность имеет объективные и субъективные критерии. Объективный критерий предполагает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий, которая может основываться на законе, определяться должностным статусом работника, его профессиональными функциями.

Субъективный критерий означает способность лица в конкретной ситуации при проявлении необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть наступление общественно опасных последствий.

Следует разграничивать ч.1 ст. 28 УК РФ от небрежности. В отличие от небрежности при невиновном причинении вреда отсутствуют либо оба критерия небрежности (объективный и субъективный) либо один из них. Невиновное причинение вреда исключает уголовную ответственность лица, допустившего наступления опасных последствий. Ч.2 ст. 28 УК РФ имеет некоторые сходства с легкомыслием, и она состоит в интеллектуальном признаке: в осознании общественной опасности и предвидении наступления общественно опасных последствий. Отличие же состоит в степени определенности предвидения наступления опасных результатов. При легкомыслии предвидит абстрактную возможность, а при казусе лицу предвидится реальное наступление общественно опасных последствий.

Основное отличие казуса от легкомыслия заключается в волевом моменте. Легкомыслие предполагает расчет на конкретные обстоятельства, которые помогут лицу предотвратить общественно опасные последствия.

Однако данный расчет был недостаточным, вследствие чего наступили такие последствия. При казусе лицо рассчитывает на достаточные основание (на свой профессионализм, мастерство, и т.д.), которые при отсутствии экстремальных условий или нервно-психических перезагрузок позволило бы избежать наступления общественно опасных последствия.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования важно констатировать, что вина в уголовном праве носит многоаспектный характер. Она выступает как уголовно-правовой принцип, согласно которому лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за те действие и бездействия и общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, также как обязательный в любом составе, но не единственный признак субъективной стороны преступления. Напротив, мотив и цель являются второстепенными, факультативными признаками субъективной стороны преступления.

Несмотря на важное значение института вины для уголовного права, на законодательном уровне определение вины не установлено, в работе предложена следующая дефиниция: «Вина есть предусмотренное законом сознательно волевое отношение лица к своему общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности».

Согласно ч. 2ст. 24 УК РФ «Деяние, совершенное по неосторожности, считается преступлением, только если эта форма вины прямо предусмотрена соответствующей статьей Особенной части УК РФ.» Данная законодательная формулировка означает, что если при описании диспозиции преступления законодатель четко не указал на конкретную форму вины в основном или квалифицированном составе преступления, то вина может быть только умышленной или умышленной и неосторожной. Применительно каждой статье в Особенной части УК РФ форма вины должна быть установлена путем толкования закона и использованием специальных познаний. Однако данная дефиниция породила ряд проблем в связи с тем, что законодатель не привел в соответствии с данной нормой Особенную часть УК РФ. Во многих нормах Особенной части УК РФ отсутствует указания на неосторожную форму вины, а значит, признание возможности умышленного совершения

соответствующих преступления явно не соответствует санкциям, установленным за эти преступления.

Поэтому более уместным и правильным, представляется дополнить ч. 2 ст. 24 УК РФ. В составах преступлений, которые могут быть совершены как умышленно, как и по неосторожности указать на то, что форма вины определяется судом в зависимости от обстоятельства дела.

Уголовное законодательство не закрепляет определение умысла, так же как и вины. Оно раскрывается через содержание ее видов. Ввиду этого, представляется возможным раскрыть понятие умысел следующим образом: «умysel представляет собой осознание лицом характера и степени своих общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействий), определяющее положительно-волевое отношение к последствиям».

В доктрине уголовного праве обращается пристальное внимание на различные классификации умысла (определённый, неопределённый, заранее обдуманый, внезапно возникший), которое, как отмечено, имеют огромное практическое значение.

Так как законодательная конструкция неосторожности применима лишь к материальным составам преступления, то в доктрине уголовного права возник вопрос о существовании неосторожности в формальных составах преступления. Проанализировав различные точки зрения и подходы можно прийти к выводу, что небрежность возможна лишь в формальных составах преступления.

При раскрытии содержания легкомыслия законодатель не описывает отношение лица к своему общественно опасному деянию. Однако предвидя общественно опасные последствия нельзя не осознавать общественную опасность своего действия (бездействия). Следовательно, можно предложить следующую формулировку легкомыслия «преступление совершено по легкомыслию, если лицо осознавало общественно опасный характер своего действия (бездействия), предвидело возможность наступления общественно

опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий».

Следует разграничивать ч.1 ст. 28 УК РФ от небрежности. В отличие от небрежности при невиновном причинении вреда отсутствуют либо оба критерия небрежности (объективный и субъективный) либо один из них. Невиновное причинение вреда исключает уголовную ответственность лица допустившего наступления опасных последствий. Ч.2 ст. 28 УК РФ имеет некоторые сходства с легкомыслием, и она состоит в интеллектуальном признаке в осознании общественной опасности и предвидении наступления общественно опасных последствий. Отличие же состоит в степени определенности предвидения наступления опасных результатов. При легкомыслии предвидит абстрактную возможность, а при казусе лицу предвидится реальное наступление общественно опасных последствий.

Основное отличие казуса от легкомыслия заключается в волевом моменте. Легкомыслие предполагает расчет на конкретные обстоятельства, которые помогут лицу предотвратить общественно опасные последствия. Однако данный расчет был недостаточным, вследствие чего наступили такие последствия. При казусе лицо рассчитывает на достаточные основание (на свой профессионализм, мастерство, и т.д.), которые при отсутствии экстремальных условий или нервно-психических перегрузок позволило бы избежать наступления общественно опасных последствия.

Список используемых источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21 июля 2014 г. № 11–ФКЗ) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН Резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та.
4. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174–ФЗ : (ред. от 17 апр. 2017 г.) // Консультант Плюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б–ки Том. гос. ун–та
5. Уголовный Кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13 июня .1996 г. № 63-ФЗ: (ред. от 29 июля.2017 г; с изм. и доп., вступ. в силу с 26 авг.18г.) // Консультант Плюс: справ. правовая система.-Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
6. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума ВС РФ от 27.01.1999 №1: (ред. от 03.03.2015) // Консультант Плюс: справ. правовая система.-Версия Проф.

- Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.
7. Баумштейн А.Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : дисс.канд. юрид. наук / А.Б. Баумштейн. – М.,2006. - 186 с.
 8. Бородин Е.С. Проблема осознания виновным общественной опасности совершаемого им деяния при легкомыслии [Электронный ресурс]: // Общество: политика, экономика, право. 2011. №2. - URL:: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-osoznaniya-vinovnym-obshchestvennoy-opasnosti-sovershaemogo-im-deyaniya-pri-legkomyslii> (дата обращения: 05.04.2018).
 9. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: автореф.дис..док.юр.наук / С.В. Векленко. - Омск, 2003. – 41с.
 10. Векленко С.В. Виновное вменение в уголовном праве: .дис..док.юр.наук / С.В. Векленко. - Омск, 2003. – 354 с.
 - 11.Векленко С.В. Сущность, содержание и формы вины в уголовном праве [Электронный ресурс]: // Укрепление правопорядка и борьба с преступностью. 2002. №6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23087876> (дата обращения: 05.04.2018).
 12. Викторов Б.А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. М.: Госюриздат, 1963. – 82 с.
 - 13.Вина в уголовном праве. Монография / Назаренко Г.В.; Науч. ред.: Горобцов В.И. - Орел, 1996. - 96 с.
 - 14.Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права РФ: дис. канд.юр. наук / И. А. Гревнова. - Саратов, 2001. – 182 с.
 15. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. - 280 с.
 16. Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: дис. канд .юрид наук / А.В.Гребенюк. – Ростов-на Дону, 2004. - 212 с.

- 17.Гринберг М. С. Преступное легкомыслие [Электронный ресурс]: // Вестник ОмГУ. 2010. №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnoe-legkomyslie> (дата обращения: 06.04.2018)
- 18.Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж. Изд-во ворон. унив-та.1974. - 238 с.
- 19.Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве. Владивосток. 1968.- 188 с.
- 20.Демидов Ю.А. Умысел и его виды по советскому уголовному праву.: автореф. дис.канд. юрид. наук/ Ю.А. Демидов. – М., 1964. - 16 с.
21. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика. М. Инфра-М.,2016. - 384 с.
22. Дубовиченко С.В. Волевые моменты умысла // [Электронный ресурс]: Вестник ВУиТ. 2010. №73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volevye-momenty-umysla> (дата обращения: 10.04.2018)
- 23.Дубовиченко С.В. Интеллектуальные моменты умышленной формы вины: дисс..канд.юрид.наук / С.В.Дубовиченко. – Тольятти, 2007. – 289 с.
- 24.Епифанова Е.В. Объективное вменение как реальность в современном уголовном праве [Электронный ресурс]: // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. №2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27449534> (дата обращения: 03.04.2018).
25. Еникеев М.И. Психолого – юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право.1989. № 12. – 79-82 с.
- 26.Злобин Г. А., Никифоров Б. С. Умысел и его формы, М., «Юридическая литература», 1972. – 264 с.

27. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие / Н.И. Загородников. — М., 1979. 78-79 с.
28. Зенцова С.А. Источник повышенной опасности и его уголовно-правовое значение. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011.- 224 с.
29. Иванов И.С. К вопросу о соотношении форм вины и их основных признаков [Электронный ресурс] // Российский следователь. 2005. №1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12972423> (дата обращения: 12.04.2018).
30. Кауфман М.А. Некоторые вопросы применения норм Общей части УК РФ // Государство и право. - М.: Наука, 2000, № 6. - С. 56-60.
31. Кораблева С.В. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений: дис. канд. юрид. наук / С.В. Кораблева. — М., 2013. - 212 с.
32. Кораблёва С.В. Проблемы доказывания легкомыслия на досудебных стадиях уголовного процесса [Электронный ресурс] // Бизнес в законе. 2009. №1. С. 76-80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dokazyvaniya-legkomysliya-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogo-protsessa> (дата обращения: 08.04.2018).
33. Кораблева С. Ю. К вопросу о видах неосторожности в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. 2012. №23 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18842314> (дата обращения: 07.04.2018).
34. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. И. Чучаева. М.: Инфра-М, Контракт, 2010. - 1032 с.
35. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. — М.: Спарк 2001.- 767 с.

36. Курс советского уголовного права: в 6 т. / А.А. Пионтковский. - М. : Издательство Наука, 1970. – Т.2: Преступление. – 516 с.
37. Курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кудрявцевой И.М. Тяжковой. М., 2002. - Т.4: Особенная часть. - 662 с.
38. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. - 648 с.
39. Лунеев В. В. Субъективное вменение. - М.: Спарк, 2000. – 70 с.
40. Набойниченко В.В. Вина в умышленных преступлениях (закон, теория, практика): дис..канд. юрид. наук / В.В. Набойниченко. – Саратов, 2016. – 236 с.
41. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М.: Изд-во БЕК, 1996. – 560 с.
42. Недопекина Т.Б. Преступное легкомыслие: вопросы законодательного регулирования, теории и практики: дис.канд.юрид.наук / Т.Б. Недопекина. – Саратов, 2010. – 219 с.
43. Непомнящая Т.В. Уголовная ответственность за профессиональную неосторожность: дис. канд. юрид. наук / Т.В. Непомнящая. - Омск, 1995. - 216 с.
44. Нерсесян В. А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 223 с.
45. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступные деяния в свете научно-технической революции: Автореф. дис..канд. юрид. наук / В.А. Нерсесян. - М.: ВШИ, 1983. – 24 с.
46. Никифоров Б.С. Об умысле по действующему уголовному законодательству // Советское государство и право. - М.: Наука, 1965, № 6. - С. 26-36
47. Новосельцев С.П. Преступления с формальным составом в уголовном праве :дис. канд. юрид. наук / Новосельцев С.П. Красноярск, 1998. - 190 с.

48. Орфографический словарь русского языка: 11000 слов / под ред. Ожегова С.И., Шапиро А.Б.: М. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. – 1259 с.
49. Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук./ И.В. Паньков. СПб., 2010. – 25 с.
50. Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву: теоретический и нормативный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук./ И.В. Паньков. СПб., 2010. – 323 с.
51. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М.: Изд. А.А. Карцева, 1912. – 668 с.
52. Плотников А.А. Соотношение вины и субъективной стороны [Электронный ресурс] // Труды Оренбургского филиала МГЮА № 10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13218342> (дата обращения: 08.04.2018).
53. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М., 2001. – 864 с.
54. Потапов. Д.П. Содержание интеллектуального момента умышленной вины: дисс..канд.юрид.наук. / Д.П. Потапов. Волгоград, 1992. – 127 с.
55. Попов А.Н. К вопросу об эвентуальном умысле // Криминалисть. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2012, № 1 (10). – С. 5-12.
56. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие.-М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2008. – 224 с.
57. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М.1980.- 90 с.
58. Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. Саратов. Издательство Воронежского университета. 1987. - 186 с.

59. Российское уголовное право: в 2 т. Т.1. Общая часть: учебник / Г.Н. Борзенков и др; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. – 530 с.
60. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. С.-Петербург: Типография Стасюлевича, 1900. – 397 с.
61. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к УК РФ. М., 1999. – 96 с.
62. Скуратов Ю.И, Лебедев В.М. Комментарий к УК РФ по статьям. М. ИНФРА-М, 2000. – 692 с.
63. Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности: дисс.. док. юрид. наук // С.В. Скляр. М., 2004. – 495 с.
64. Стрилец О.В. О качестве и эффективности применения ч. 2 ст. 24 УК РФ // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции (22-23 июня 2010 г., г. Волгоград). - Волгоград: ВА МВД России, 2010. - С. 319-323.
65. Тихонов К.Ф. Субъективная сторона преступления, проблема социального содержания вины в советском уголовном праве. - Саратов, 1967. - 104 с. // Советское государство и право. - М.: Наука, 1968, № 10. - С. 160-162
66. Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. - М., 1979. – 52 с.
67. Ткаченко В.И. Пробелы в новом УК РФ // Законодательство. М., 1997. №3 - С.79 - 82.
68. Трухин А.М. Неосторожность как форма вины (Социально-психологические и уголовно-правовые аспекты): Автореф. дис. канд. юрид. наук. / А.М. Трухин. М.: МГУ, 1984. – 25 с.

69. Трухин А.М. Интеллектуальный критерий разграничения форм виновности в советском уголовном праве // Вестник МГУ. 1976. №1. С.79-80.
70. Уголовное право РФ / под ред. Л.В. Иногамовой – Хегай. Т.2 М., 2002. – 559 с.
71. Уголовное право. Общая часть . Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. – М.:Юрид.литр.,1994. – 535 с.
72. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова. И.А. Тарханова. Издательство Казанского университета, 2016. – 864 с.
73. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2009. – 496 с.
74. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. - 808 с.
75. Учебник уголовного права. Общая часть.- М.: Издательство «Спарк», 1996. – 418 с.
76. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие/ В.В. Сверчков. -М.: Высшее образование ,2009. – 574 с.
77. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2004. – 705 с.
78. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. – 319 с.
79. Филимонов В.Д. Проблема оснований уголовной ответственности за преступную небрежность. М., 2008. – 180 с.
80. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

81. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права.- М.: Юристъ, 1998. – 512 с.
82. Цельникер Г.Ф. Общетеоретический и исторический аспекты: дисс... канд. юрид. наук / Цельникер Г.Ф. – Самара, 2004.- 235 с.
83. Чельцов М.А. Спорные вопросы учения о преступлении // Социалистическая законность. 1947. № 4. - С 7 - 9.
84. Чанышев Д.А. Вопросы дифференциации вины в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.А. Чанышев. - Владивосток, 2009. – 27 с.
85. Шамсудинов И. У. Общественная опасность неосторожной преступности. Причины, ее порождающие, и меры борьбы с ней [Электронный ресурс] // Молодой ученый. — 2017. — №4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28153892> (дата обращения: 14.04.2018).
86. Ширяев А.Ю. Предметное содержание вины в преступлениях с формальным составом: автореф. дис. канд. юрид. наук / Ширяев А.Ю. Екатеринбург, 2013.- 30 с.
87. Ширяев В.А. Раздвоенная форма вины и метод установления психического отношения лица к преступлению. // Следователь. 1998 №9. С 16-21.
88. Юрчак Е.В. Теория вины в праве. М. Из- во Проспект, 2016. – 160 с.
89. Юрчак Е.В. Концепции вины в юридической науке [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы российского права, 2015, №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-viny-v-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения: 05.04.2018).
90. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. - Тольятти: ТолПИ, 1998. – 396 с.

Приложение А

Таблица 1¹ - Количественное изменение умышленных и неосторожных преступлений в России с 1990 по 2017 гг., в тысячах

Год	Зарегистрировано преступлений всего	Совершенных умышленно	Неосторожных преступлений
1990	1839,5	1103,2	736,3
2000	2952,4	1957	995,4
2005	3554,4	2457	1398,4
2006	3855,4	2457	1398,4
2007	3582,5	2274,5	1308
2008	3209,9	2033	2484,9
2009	2994,8	1756,9	1237,9
2010	2628,8	1632,2	996,6
2011	2404,8	1499,3	905,5
2012	2302,2	1428,6	873,6
2013	2206,2	1356,5	849,7
2014	2190,6	1349,5	841,1
2015	2388,5	1408,6	979,9
2016	2160,1	1755,4	404,7
2017	2058,5	1176,9	881,6

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.05.2018)